

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования
«ТЮМЕНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

ИНСТИТУТ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА
Кафедра уголовно-правовых дисциплин

Заведующий кафедрой
канд. юрид. наук, доцент,
заслуженный юрист РФ
В.И. Морозов

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА
магистерская диссертация

**УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА НАРУШЕНИЕ ПРАВИЛ
ОБОРОТА НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ ИЛИ ПСИХОТРОПНЫХ
ВЕЩЕСТВ: ЗАКОНОДАТЕЛЬНАЯ РЕГЛАМЕНТАЦИЯ И СУДЕБНАЯ
ПРАКТИКА**

40.04.01 Юриспруденция

Магистерская программа «Уголовное право, уголовный процесс»

Выполнила работу
студентка 3 курса
заочной формы обучения

Владимирская Юлия Александровна

Научный руководитель
канд. юрид. наук, доцент,
заслуженный юрист РФ

Морозов Виктор Иванович

Рецензент
заместитель начальника управления -
начальник следственной части
следственного управления УМВД РФ
по Тюменской области,
канд. юрид. наук

Лящев Дмитрий Владимирович

Тюмень
2021

ОГЛАВЛЕНИЕ

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ И УСЛОВНЫХ ОБОЗНАЧЕНИЙ.....	3
ВВЕДЕНИЕ.....	4
ГЛАВА 1. СОЦИАЛЬНАЯ ОБУСЛОВЛЕННОСТЬ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ДЕЯНИЕ, ПРЕДУСМОТРЕННОЕ СТ. 228 ² УК РФ	12
1.1. ОБЩЕСТВЕННАЯ ОПАСНОСТЬ ПРЕСТУПЛЕНИЯ, ПРЕДУСМОТРЕННОГО СТ. 228 ² УК РФ.....	12
1.2. ЭВОЛЮЦИЯ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА НАРУШЕНИЕ ПРАВИЛ ОБОРОТА НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ ИЛИ ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ	25
2.1. ХАРАКТЕРИСТИКА ПРИЗНАКОВ СОСТАВА ПРЕСТУПЛЕНИЯ, ПРЕДУСМОТРЕННОГО СТ. 228 ² УК РФ.....	30
2.2. ХАРАКТЕРИСТИКА СУБЪЕКТИВНЫХ ПРИЗНАКОВ СОСТАВА ПРЕСТУПЛЕНИЯ, ПРЕДУСМОТРЕННОГО СТ. 228 ² УК РФ	38
2.3. КВАЛИФИЦИРОВАННЫЕ ВИДЫ СОСТАВА ПРЕСТУПЛЕНИЯ, ПРЕДУСМОТРЕННОГО СТ. 228 ² УК РФ	40
ГЛАВА 3. ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЯ, ПРЕДУСМОТРЕННОГО СТ. 228 ² УК РФ	43
3.1. ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ КВАЛИФИКАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, ПРЕДУСМОТРЕННЫХ СТ. 228 ² УК РФ	43
3.2. ОТГРАНИЧЕНИЕ НАРУШЕНИЯ ПРАВИЛ ОБОРОТА НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ ИЛИ ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ ОТ СМЕЖНЫХ СОСТАВОВ ПРЕСТУПЛЕНИЙ	47
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	53
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК	56

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ И УСЛОВНЫХ ОБОЗНАЧЕНИЙ

ВКР	– выпускная квалификационная работа
РФ	– Российская Федерация
СССР	– Союз Советских Социалистических Республик
РСФСР	– Российская Советская Федеративная Социалистическая Республика
ООН	– Организация объединенных наций
УК	– Уголовный кодекс
ПП ВС	– Постановление Пленума Верховного суда
КоАП	– Кодекс об административных правонарушениях

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы магистерской диссертации. В эпоху развития рыночной экономики, становления гражданского общества, современном мире распространение наркомании и значительный рост оборота наркотических средств и их прекурсоров является не только национальной проблемой Российской Федерации, но и оказывает влияние на мировое развитие общества. Отчетливо стоит вопрос и о квалификации преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков.

Рассматриваемая в настоящем исследовании уголовная дефиниция не так распространена на практике, как, например, хранение или распространение наркотических средств, однако, эта позиция, к сожалению, не означает, что нарушение правил оборота наркотических средств и психотропных веществ отсутствует в криминальном мире России. Формальный состав рассматриваемого преступления, некогда являющийся материальным, расценивается двояко в уголовной доктрине. Именно это и послужило выбором темы исследования.

В связи с этим интерес к рассматриваемой теме со стороны ученых-исследователей не угасает. Более того он подогревается развитием уголовного законодательства, его реформированием, вносящим коррективы в законодательную базу, в том числе и в отношении рассматриваемого в магистерской диссертации института.

Но, в то же время следует заметить, что, несмотря на значительный период времени, прошедший с даты внесения изменений в уголовное законодательство, степень научно-теоретической разработки темы нарушения правил оборота наркотических средств или психотропных веществ в свете измененного законодательства нельзя назвать значительной и полной, единичны монографические и диссертационные исследования.

Преимственность научных традиций прослеживается в интересующей нас законодательной формулировке нарушения правил оборота наркотических средств.

При этом состав преступления, предусмотренного статьей 228² УК РФ, представляется материальным, по разъяснениям Пленума Верховного Суда РФ в постановлении «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами» от 15.06.2006 г. № 14, при этом общественно-опасные последствия рассматриваемого преступления рассматриваются в качестве обязательного признака объективной стороны [Лужбин, Волков, с. 45]. Хотя общественно-опасные последствия преступления были исключены из объективной стороны с принятием ФЗ от 19.05.2010 г. №87-ФЗ, позиция Пленума относительно не изменилась [Головаш, с. 53-54].

Современный этап развития общества ознаменовался среди юридического сообщества дискуссией по поводу необходимого дальнейшего совершенствования уголовного законодательства в области защиты и безопасности населения, а также предупреждения незаконного оборота наркотиков. Ученые-правоведы и криминалисты по-разному исследуют состав рассматриваемого преступления. Определенные трудности испытывают и судебные органы, так как, считается, что нарушения правил оборота наркотических средств уже является убедительной причиной и основанием к привлечению к уголовной ответственности.

Общее число зарегистрированных больных наркоманией по Тюменской области снизилось с 2 891 до 2 480, или 160,8 на 100 000 человек, что на 15% меньше, чем за аналогичный период прошлого года (188,0 на 100 000 человек). Большинство больных зарегистрировано в следующих крупных административных единицах Тюменской области: Тюмень (1804), Тобольск (219), Ишим (60), Тюменский район (148), Заводоуковский муниципальный район (69).

Структура потребления наркотиков среди зарегистрированных наркопотребителей выглядит следующим образом:

- 56% (с начала года - 44,4%) являются потребителями синтетических психостимуляторов;

- 13,3% (с начала года - 13,1%) - потребители каннабиноидов (а также синтетических каннабиноидов (спайс))

- 1,6% (с начала года - 1,0%) были потребителями других комбинаций наркотиков;

- 29,1% (с начала года - 41,5%) были потребителями опиатов. На долю раствора мака приходилось 21,8%, героина - 74,3% и дезоморфина - 3,9% потребителей опиатов.

В последние два года наблюдается тенденция к росту наркотического опьянения. В 2020 году в медицинские учреждения с диагнозом "наркотическое опьянение" поступил 241 человек, что на 28,9% больше, чем в 2019 году.

Количество смертей от передозировки наркотиков в Тюменской области увеличилось на 45,8% по сравнению с 2019 годом и составило 156 человек (2019 год - 108), в том числе 148 мужчин и 8 женщин. На возрастную группу 18-39 лет приходится 73,1% (114 человек) умерших от отравления наркотиками.

По итогам 2020 года правоохрательными органами Тюменской области выявлено 2 566 преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов, что на 5,8% больше, чем за аналогичный период прошлого года (2 426 преступлений).

На 3,3% (с 1 868 до 1 929) увеличилось количество зарегистрированных тяжких и особо тяжких преступлений, что составило 75% от общего числа выявленных преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков. В то же время на 5,5% (с 937 до 885) снизилось количество зарегистрированных преступлений, совершенных в крупном или особо крупном размере.

Количество преступлений, выявленных подразделениями по контролю за оборотом наркотиков, снизилось на 8,1% (с 533 до 508).

Из выявленных преступлений 1 550 связаны со сбытом наркотиков, что на 5,4% больше, чем в прошлом году (1 470 преступлений с начала года). Преступления данной категории составляют 60,4% от общего числа зарегистрированных преступлений, связанных с наркотиками (с начала года - 60,5%) [Доклад о наркоситуации в Тюменской области по итогам 2020 года].

Отчет Судебного Департамента Верховного Суда РФ о числе осужденных за первое полугодие 2021 года свидетельствует о том, что всего два человека были осуждены по ч. 1 ст. 228.2 УК РФ за рассматриваемый период, в 2020 всего один человек, а в 2019 - три человека [Отчет Судебного Департамента при ВС РФ за 2019, 2020, 2021 год], что обусловлено, в том числе несовершенством уголовного законодательства и практики его применения. Всем этим подтверждается актуальность исследуемого вопроса.

Степень научной разработанности темы. Исследованию проблемных аспектов применения рассматриваемой уголовной нормы посвящено немало научных работ. В частности, Алтунин Тимофей Викторович в своей кандидатской диссертации «Уголовная ответственность за нарушение правил оборота наркотических средств и психотропных веществ: ст. 228² УК РФ» занимался характеристикой объективных и субъективных признаков преступления. Ткаченко Сергей Иванович в своей диссертации «Особенности расследования преступлений, совершаемых в сфере легального оборота наркотических средств и психотропных веществ» уделил особое внимание личности преступника и криминологическим аспектам, которые также будут рассмотрены в магистерской диссертации.

Следует отметить, что данные работы были изданы до вступления в силу изменений от 31.07.2021 г., значительно изменивших подход законодателя к субъекту преступления.

Объектом исследования являются общественные отношения в сфере использования уголовно-правовых средств противодействия незаконному

обороту наркотических средств, а также общественные отношения, направленные на защиту здоровья населения, защиты нарушенных прав и охраняемых законом интересов.

Предмет исследования составляют положения доктрины уголовного права, касающиеся проблем уголовной ответственности и наказания за нарушение оборота наркотических средств, нормы российских правовых актов, материалы судебной практики, статистические данные, касающиеся сферы исследования.

Цель настоящего исследования заключается в определении правовой природы института привлечения к уголовной ответственности за незаконный оборот наркотических средств, исторического пути его становления, выявлении современных проблем действующего законодательства и судебной практике касающихся этого уголовно-правового института, а также в установлении критериев разграничения ст. 228.2 УК РФ со смежными составами преступлений.

Исходя из поставленной цели будут выполняться следующие **задачи**:

Во-первых, показать историческое развитие и роль научной доктрины в становлении института привлечения к уголовной ответственности за незаконный оборот наркотических средств России, влияние на современный подход к определению понятия нарушения оборота наркотических средств и психотропных веществ, и основаниям криминализации таких нарушений.

Во-вторых, определить понятийно-категориальный аппарат нарушения оборота наркотических средств в уголовном законодательстве и доктрине, обозначить проблемы и пути их решения.

В-третьих, выработать предложения по устранению неточностей в законодательных формулировках относительно исследуемого предмета магистерской диссертации.

В-четвертых, изучить видовую классификацию наркотических средств на основании законодательства и судебной практики.

В-пятых, рассмотреть условия привлечения к уголовной ответственности за нарушение правил оборота наркотических средств, сравнить доктринальные и практические подходы.

В-шестых, проанализировать различные подходы к квалификации общественно опасных деяний в исследуемой области на основе материалов правоприменительной практики.

В-седьмых, на основе анализа смежных составов преступлений, предложить пути устранения правовых неопределенностей их разграничения.

Методологическая основа исследования. При написании работы были использованы общенаучные (анализ и синтез, абстрагирование и конкретизация, метод моделирования), а также частно-научные методы: формально-юридический, историко-правовой, сравнительно-правовой, способствующие исследованию проблем, связанных с уголовной ответственностью и наказанием, за деяния, предусмотренные исследуемой уголовно-правовой нормой.

Систематизация и уточнение норм уголовного права в части, касающейся темы исследования, и анализ судебной практики проводились с использованием формально-юридического метода познания.

Путем историко-правового и сравнительно-правового методов обозначены исторические вехи в становлении отечественного института привлечения к ответственности за незаконный оборот наркотических средств, связь истории и современности в дефиниции уголовно-правовой санкции, определении состава преступления, деликтного происхождения, а также базовой правовой основы расследования и привлечения к уголовно-правовой ответственности.

Практическая значимость магистерской диссертации заключается в возможности использования достигнутых результатов научного исследования в законотворческой деятельности при совершении положений действующего уголовного законодательства, в правоприменительной деятельности в том числе при рассмотрении данной категории преступления, в научно

исследовательской работе для дальнейшей разработки спорных вопросов в сфере уголовной ответственности за нарушение правил оборота наркотических средств, в учебном процессе при разработке общих и специальных образовательных программ, проведение учебных лекций, семинаров по специальности уголовное право высших учебных заведений России

Теоретической базой исследования явилось изучение научных работ таких известных ученых как Р.О. Авакян, Ю.М. Антонян, А.Г. Алехин, Т.А. Боголюбова, Г.В. Дашков, А.И. Долгова, В.М. Егоршин, А.И. Гуров, Э.Г. Гасанов, Р.Н. Готлиб, Н.А. Мирошниченко, А.А. Музыка, В.И. Омигов, К.М. Осмоналиев, Э.Ф. Побегайло, М.Л. Прохорова, Л.М. Романова.

Нормативно-правовую основу исследования составили акты международного права, Конституция Российской Федерации, Уголовный кодекс России 1996 г., уголовное законодательство России досоветского и советского периодов, ряд других федеральных законов Российской Федерации, иные нормативно-правовые акты, постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации, относящиеся к рассматриваемой проблематике.

Эмпирической базой является изучение и обобщение постановлений Пленума ВС РФ, обзоров судебной практики, судебной практики судов общей юрисдикции различных инстанций по рассмотрению уголовных дел по нарушению оборота наркотических средств.

Теоретическая значимость исследования находит выражение в актуализации и расширении существующих теоретических положений по нарушению оборота наркотических средств в уголовном праве, что может служить основой для будущих исследований. Теоретическая значимость исследования заключается также в формировании научных представлений о рассматриваемом составе преступления, выработке новых подходов к рассмотрению состава преступления, исследования и использование положительного зарубежного опыта по изучаемой теме

В ходе исследования обоснована объективность существующей позиции законодателя в части изменения уголовно-правовых норм, что подтверждает практическую значимость исследования.

Структура работы соответствует установленной цели и задачам и сформирована следующим образом: введение, три главы, поделенных на семь параграфов, первая из которых освещает общие положения и исторический аспект становления рассматриваемого состава преступления, вторая глава рассматривает характеристику состава преступления по действующему УК РФ, третья глава освещает основную современную проблематику и предложения по совершенствованию законодательства, далее следует библиографический список, состоящий из перечня нормативных правовых актов, материалов судебной практики, использованной научной литературы, Интернет-ресурсов.

ГЛАВА 1. СОЦИАЛЬНАЯ ОБУСЛОВЛЕННОСТЬ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ДЕЯНИЕ, ПРЕДУСМОТРЕННОЕ СТ. 228² УК РФ

1.1. ОБЩЕСТВЕННАЯ ОПАСНОСТЬ ПРЕСТУПЛЕНИЯ, ПРЕДУСМОТРЕННОГО СТ. 228² УК РФ

Преступления, связанные с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ, или, как их называют ученые, наркопреступления, сильно различаются, но можно выделить некоторые общие черты.

Основная цель группы этих преступлений - социальные отношения, обеспечивающие безопасность общественного здоровья. Кроме того, вышеупомянутые действия могут также нанести ущерб другим общественным делам, таким как собственность (путем вымогательства или кражи наркотиков и психиатрических препаратов), общественной безопасности, нарушения нормальной деятельности правительства и других компаний и учреждений. Эти отношения станут в дальнейшем объектами указанных преступлений [Новиков, с. 54].

Еще одной характеристикой этой группы преступлений является предмет, присущий преступлению: наркотики, психотропные препараты, устройства или инструменты.

Объективная сторона указанных уголовных преступлений обычно характеризуется совершением активных действий. Преступное действие или бездействие может являться нарушением правил незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ (ч. 2 ст. 228² УК РФ).

Вышеупомянутые преступления в большинстве случаев содержат формальные элементы. Для признания этих противоправных действий совершенными необходимо установить факт их совершения. Последствия этой группы преступлений выходят за рамки преступления. Обязательным

последствием совершения преступления является утрата наркотических средств и психотропных веществ. Можно повлиять только на индивидуализацию ответственности [Пантюхина. с. 55].

Способ совершения уголовных преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков и психотропных средств, объективно не будет обязательным элементом. Для правовой оценки правонарушения обычно не имеет значения, как производится наркотическое или психотропное вещество [Винокуров, Гордеев, с. 25]. Однако в случае кражи наркотиков и психиатрических препаратов сам факт того, каким именно способом было совершено преступление, может в корне повлиять на степень общественной опасности содеянного. Чтобы дать характеристику объективной стороне данных составов преступлений, не стоит углубляться в особые условия места, обстановки и времени совершения преступления, это не имеет никакого отношения к объективной стороне [Лужбин, с. 45-47].

Эта группа преступлений может быть совершена физическими лицами, достигшими минимального уголовного возраста 16 лет. В преступлениях, связанных с наркотиками, субъект обычно имеет общие характеристики. Особой темой является уголовным преступлением в соответствии со ст. 2282 УК РФ, если преступления совершаются лицами, которые нарушили правила, предписанные им.

Практически все рассматриваемые правонарушения характеризуются виной в форме непосредственного умысла. Но нарушение правил ст. 2282 УК РФ также небрежным. Цели и мотивы безразличны к квалификации. Цели и мотивы учитываются только при наказании [Токманцев, с. 87].

О возникновении этого преступления известно не только в России, но и во всем мире. На данный момент все международное сообщество объединилось для борьбы с незаконной торговлей наркотиками, психотропными препаратами и их аналогами, для которой соответствующая нормативно-правовая база все еще развивается и совершенствуется. К числу нормативных актов, разработанных в этой сфере, следует отнести Единую

конвенцию о наркотических средствах 1961 г. с поправками, внесенными Протоколом 1972 г. «О поправках к Единой конвенции о наркотических средствах 1961 года»; Венскую конвенцию о психотропных веществах 1971 г.; Конвенцию ООН о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ 1988 г.

Единая конвенция 1961 года (с поправками, внесенными Протоколом 1972 года) и Конвенция 1971 года были в значительной степени успешны в достижении своей первоначальной цели - контролировать законный рынок и предотвращать утечку контролируемых веществ в незаконных целях. В то время подавляющее большинство психоактивных веществ производилось фармацевтической промышленностью легально, и договоры были предназначены в первую очередь для борьбы с «утечкой» за пределы системы и в значительной степени эффективны в этом отношении. Однако незаконный спрос на психоактивные вещества начал расти (особенно на Западе), что привело к расширению незаконного производства и оборота. Особенно в случае традиционных наркотиков растительного происхождения - каннабиса, кокаина и героина - рынки стали почти полностью нелегальными; выращивание, переработка, международная торговля и уличная продажа - все это превратилось в незаконный бизнес.

Недавнее принятие Конвенции Организации Объединенных Наций о борьбе с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ знаменует собой значительный шаг мирового сообщества к принятию эффективных правоохранительных мер против международных наркоторговцев. Незаконный оборот природных и искусственных веществ резко вырос за последние два десятилетия до такой степени, что ни одна нация или культура не застрахованы от разрушительного воздействия безудержного злоупотребления наркотиками. Существующие внутренние законы во многих странах и международный режим правоприменения, установленный в соответствии с предыдущими многосторонними договорными соглашениями,

оказались неспособны справиться с задачей контроля, а тем более пресечения этой порочной торговли.

Осознав необходимость согласованных и более эффективных действий по обузданию торговцев людьми, международное сообщество начало в 1984 году под эгидой ООН работу над новым многосторонним договором, который установит всеобъемлющий набор законов и руководящих принципов, которые будут приняты и применяться всеми сторонами. государства в борьбе с незаконным оборотом.

Чтобы пресечь эту незаконную торговлю, государства-члены приняли Конвенцию о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ 1988 года, которая требовала от сторон рассматривать широкий спектр правонарушений, связанных с наркотиками (включая хранение для личного потребления), как уголовные преступления. В то же время истек срок действия исключений для постепенного отказа от традиционного использования каннабиса (1979 год), опия и листа коки (1989 год), а холодная война подходила к концу.

Конвенция о незаконном обороте, принятая консенсусом на международной конференции 106 государств в Вене в декабре 1988 года, призвана установить новый международно-правовой режим борьбы с международным оборотом наркотиков. Четко признавая в преамбуле, что незаконный оборот является «международной преступной деятельностью», он требует, чтобы каждое подписавшее государство установило в качестве уголовных преступлений в соответствии со своим внутренним законодательством исчерпывающий перечень действий, связанных с международным оборотом наркотиков или связанных с ним. Он обязывает государства-участники сотрудничать в принятии широких мер по пресечению незаконного оборота через национальные границы и, в пределах их собственной юрисдикции, принимать и обеспечивать соблюдение конкретных внутренних законов, направленных на пресечение торговли наркотиками. Эти законы включают законы, касающиеся отмывания денег, конфискации

активов, экстрадиции, взаимной правовой помощи и торговли химическими веществами, материалами и оборудованием, используемыми при производстве контролируемых веществ.

Конвенция является одним из наиболее подробных и далеко идущих инструментов, когда-либо принятых в области международного уголовного права, и в случае широкого принятия и эффективного выполнения она станет важной силой в гармонизации национальных законов и правоприменительных мер во всем мире.

В этой статье кратко рассматриваются наиболее важные положения Конвенции о незаконной торговле людьми с точки зрения законодательства США и международного права. Являясь крупнейшим импортером и потребителем наркотических средств и психотропных веществ в мире, Соединенные Штаты имеют значительный опыт в разработке эффективных правоохранительных инструментов против международных торговцев людьми». США активно участвовали в переговорах по Конвенции, и многие из ее положений отражают правовые подходы и приемы, уже существующие в законодательстве США [Романова, с. 76-78]. В то же время для многих других стран, в которых отсутствуют современные правовые инструменты для эффективного противодействия наркотикам, Конвенция открыла новые возможности; достижение консенсуса между государствами с весьма разнообразными внутренними системами уголовного права было существенным достижением, требующим нововведений и определенной степени компромисса.

Борьба с незаконным оборотом наркотиков по морю на международном уровне была и остается непрерывным процессом. Однако интересно изучить законодательные изменения и нововведения в этой области. Конвенция 1958 года о территориальном море и прилегающей зоне содержит положение, которое позволяет прибрежному государству осуществлять уголовную юрисдикцию в отношении преступлений, совершенных на борту судов при прохождении через территориальное море, когда действия необходимы для

пресечения Незаконный оборот наркотических средств. Женевская конвенция 1958 года об открытом море, со своей стороны, не содержит аналогичных правил в отношении незаконного оборота наркотиков.

Международно-правовой контроль над опасными наркотиками был консолидирован и обновлен в Единой конвенции о наркотических средствах 1961 года, с поправками, внесенными Нью-йоркским протоколом 1972 года. Он представляет собой основу нынешней системы контроля над наркотиками. Он вступил в силу 13 декабря 1964 года, но столкнулся с серьезной конфронтацией, прежде чем был окончательно принят.

Поднятые вопросы частично носили политический характер, но другие были вызваны более практическими проблемами, связанными с попыткой кодифицировать в едином постановлении восемь предыдущих конвенций, регулирующих международный контроль. «В предыдущих конвенциях были некоторые положения, которые устарели, другие никогда не работали удовлетворительно, а другие нуждались в обновлении, чтобы соответствовать сложностям послевоенной эпохи Второй мировой войны». Эта конвенция включает контролируемые наркотики в четыре списка, подлежащих поправкам. Комиссией по наркотическим средствам.

В рамках определения Конвенции 1961 г. термины «импорт» и «экспорт» означают в их соответствующих значениях «физическую передачу наркотиков из одного государства или другого государства, или с одной территории на другую территорию в том же государстве». за исключением количеств, необходимых для медицинских и научных целей, лабораторных исследований. К последним относятся клинические испытания, которые должны проводиться под или под прямым государственным надзором и контролем. Налагаются ограничения на количество ввозимых лекарств (статья 24), равно как и экспорт (статья 31). Особые положения касаются перевозки наркотиков в аптечках первой помощи на кораблях или самолетах, находящихся в международном сообщении - такие наркотики, перевозимые

таким образом, не должны считаться ввозом, вывозом или провозом через страну или территорию по смыслу конвенции.

Еще более актуальными для рассматриваемого аспекта являются подробные правила, касающиеся действий против незаконного оборота в целом, с одной конкретной ссылкой на взаимную помощь на государственном уровне «в кампании против незаконного оборота наркотических средств» (статья 35 (b)). Принимая во внимание свои конституционные, правовые и административные системы, стороны должны принять меры на национальном уровне для координации превентивных и репрессивных действий против незаконного оборота [Сурикова. с. 107].

В принятом виде Конвенция призывает государства-участники принять конкретные правоохранные меры для улучшения их способности выявлять, арестовывать, преследовать и осуждать тех, кто торгует наркотиками через национальные границы. Такие меры включают установление уголовных правонарушений, связанных с наркотиками, и санкции в соответствии с внутренним законодательством, превращение таких правонарушений в основу для международной экстрадиции между государствами-участниками и обеспечение взаимной правовой помощи в расследовании и судебном преследовании за покрываемые преступления, а также арест и конфискация доходов и средств, используемых в незаконной торговле [Ведищев. с. 23-25].

Текстуальный анализ позволяет предположить, что общим объектом (если не целью) является ограничение различных видов деятельности, связанных с внесенными в списки наркотиками, «медицинскими и научными целями». Один из наиболее спорных вопросов заключается в том, в какой степени эта логика сохранилась во всех положениях конвенций и по-прежнему диктует, как их следует толковать сегодня.

Преамбула Конвенции 1961 года является поучительной в этом анализе. Фраза «забота о здоровье и благосостоянии человечества» до недавнего времени была отодвинута на задний план тем, что в преамбуле делается акцент

на «серьезном вреде» наркомании и «обязанности предотвращать этот вред и бороться с ним». Выбор такого сильно уничижительного термина, который обычно не используется в международных договорах, подразумевает общее моральное обязательство. Общее обязательство статьи 4(с) Конвенции 1961 года очень прямолинейно - вся деятельность «ограничивается медицинскими и научными целями». Фраза «медицинские и научные цели» используется в девяти ключевых пунктах Конвенций 1961 и 1971 годов для ограничения деятельности этими исключительными функциями [Буркова, с. 151-156].

Преамбула Конвенции 1971 года видится для автора несколько мягче, перефразируя «медицинские и научные» в ограничение «использования таких веществ в законных целях». Однако первоначальная фраза также неоднократно используется в Конвенции 1971 года. (Конвенция 1988 года в большей степени касается «незаконной» и «законной» деятельности и предполагает, что сфера этих видов деятельности уже была определена предыдущими конвенциями). Важно отметить, что анализ объекта и целей должен учитывать события того времени. Согласно договоренностям, существовавшим до Второй мировой войны, правительства в значительной степени контролировали потоки веществ. В 1961 году была принята Единая конвенция, преследующая ряд целей, ключевой из которых является искоренение немедицинского и ненаучного потребления наркотиков и связанной с ним рыночной деятельности.

Кроме того, Конвенция вводит новые и более строгие меры контроля за международной торговлей химическими веществами, оборудованием и другими материалами, которые ранее не контролировались, и другими материалами, используемыми в подпольном производстве наркотиков, и обязывает государства-участники сотрудничать между собой в пресечении незаконного оборота по морю [Гасанов, с. 24]. Государства-участники принимают надлежащие меры для обеспечения того, чтобы частные автомобили, эксплуатируемые коммерческими транспортными компаниями, не использовались для незаконного оборота, и запрещают незаконный оборот

в свободных зонах и свободных портах, который является не менее строгим, чем в других частях страны. Государства-участники также будут принимать эффективные меры по предотвращению незаконного выращивания культур, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, сотрудничать в искоренении незаконно выращиваемых культур и принимать меры по ликвидации или сокращению незаконного спроса.

Наконец, Комиссия ООН по наркотическим средствам и Международный комитет ООН по контролю над наркотиками наделены полномочиями по административным и надзорным функциям в отношении действия Конвенции и ответственности государств-участников. Существуют специальные правила уничтожения контролируемых веществ, которые нежелательны, испорчены, устарели или по какой-либо причине больше не нужны. Бюро по борьбе с наркотиками при Международном комитете ООН рекомендует по возможности возвращать контролируемые вещества лицензированному дистрибьютору или производителю, у которого они были приобретены. Дистрибьюторы и производители обязаны принимать полные упаковки контролируемых веществ в запечатанных контейнерах, но могут решить, принимать ли неполные контейнеры. Фармацевты несут ответственность за сохранность и безопасность всех лекарств, включая возвраты после потребления и негодные контролируемые вещества, вплоть до их уничтожения. Уничтожение должно происходить регулярно, поскольку любое накопление может повысить риск утечки.

Эпидемия ВИЧ усилила политическую поддержку снижения вреда, а в 2000-х годах тенденция декриминализации закрепилась и в Латинской Америке. Тем временем глобализация набирала темпы, создавая значительные проблемы для режима, ориентированного на предложение, а с 1961 года население планеты утроилось и все больше перемещалось в городские центры, делая еще более далекими любые представления об обществах, свободных от употребления наркотиков. Теперь ранние коллизии привели к системным нарушениям, в частности, к восстановлению легитимности традиционного

употребления коки в Боливии и правового регулирования каннабиса в Уругвае и некоторых штатах США. Таким образом, Комиссия ООН по наркотическим средствам с 2016 года представляет собой новую эру в международном контроле над наркотиками. Возникает много вопросов, и, возможно, есть место для «корректировки» системы.

Некоторые ученые утверждают, что положения конвенций о контроле над наркотиками прямо обязывают государства предоставлять адекватные лечебные учреждения для наркоманов и лиц, злоупотребляющих наркотиками. По их мнению, несмотря на то, что почти все положения договоров направлены на криминализацию как предложения, так и спроса на наркотики, Единая конвенция 1961 года и Конвенция 1988 года четко предписывают сторонам принимать необходимые меры для обучения, реабилитации и реинтеграции лиц, злоупотребляющих наркотиками. Кроме того, следует отметить, что конвенции по наркотикам устанавливают минимальные стандарты и создают защитные оговорки для государств, используя такие фразы, как «с учетом конституционных ограничений». Каждое государство имеет широкую свободу усмотрения при переносе положений конвенций в национальное законодательство, поскольку между странами и регионами существуют большие различия, влияющие на общественную терпимость или нетерпимость к преступлениям и правонарушителям, связанным с наркотиками [включая наркоманов], такие как эти Конвенции.

В большинстве стран действует запретительный режим в отношении наркотиков. Для этих стран лучшим способом сдерживания оборота и потребления наркотиков является наказание на любом этапе производственной линии, включая производителя, посредника и потребителя. Цель заключается в защите здоровья населения путем запрета на выращивание, производство, покупку, продажу, распространение, хранение и потребление ряда наркотических и психотропных средств, которые могут повлиять на здоровье отдельных лиц и, как следствие, на здоровье и

безопасность общества. Полагаем, что, используя такое понятие, как Общественное здоровье, предполагается такая деятельность общества, которая выполняется коллективно и каждым индивидом по-отдельности в целях обеспечения условий для того, чтобы люди были здоровы как физически, так и эмоционально, поддерживали высокий уровень правосознания.

Напротив, стремясь сохранить здоровье населения, другие страны выбрали менее репрессивную правовую систему, направленную на наказание определенных видов поведения в процессе незаконного оборота наркотиков (покупка и продажа определенных наркотиков) и ориентированную на предотвращение употребления наркотиков, а также на обучение, реабилитацию и реинтеграцию лиц, злоупотребляющих наркотиками. Как сказал Специальный докладчик ООН Ананд Гровер относительно права каждого человека на наивысший достижимый уровень физического и психического здоровья, что нынешняя международная система контроля над наркотиками сосредоточена на создании мира, свободного от наркотиков, почти исключительно с помощью законов, правоприменительной политики и уголовных санкций. Однако все больше фактов свидетельствуют о том, что этот подход потерпел неудачу. Хотя наркотики могут оказывать пагубное влияние на жизнь отдельных людей и общества, этот чрезмерно карательный режим не достиг заявленных целей общественного здравоохранения и привел к бесчисленным нарушениям прав человека [Гасанов, с. 51].

Нидерланды являются хорошим примером нерепрессивного подхода к потреблению наркотиков, а также их обороту. Основные черты голландской системы заложены в Законе об опиуме с поправками, внесенными в 1976 и 1995 годах, в основе которого лежит общая концепция снижения вреда. Для голландского правительства основными проблемами, связанными с наркотиками, являются общественное здоровье и соответствующая минимизация рисков и опасностей, связанных с употреблением наркотиков, а не подавление всех наркотиков. Другими словами, как отмечалось в

парламентских дебатах 1976 года по реформам Опиумного закона, основными элементами голландской наркополитики являются: а) центральной целью является предотвращение или уменьшение социальных и индивидуальных рисков, вызванных употреблением наркотиков; б) должна существовать рациональная связь между этими рисками и мерами политики; в) репрессивные меры против незаконного оборота наркотиков (кроме торговли каннабисом) являются приоритетными; и г) правительство признает неадекватность уголовного законодательства в отношении других аспектов (т.е. помимо незаконного оборота) проблемы наркотиков.

Поэтому, согласно Закону об опиуме, хранение и употребление определенных видов и количеств наркотиков не наказывается уголовным законом. Закон различает «тяжелые наркотики» (героин, кокаин, амфетамины и ЛСД) и «мягкие наркотики» (такие как марихуана и гашиш). Первые являются незаконными, и закон наказывает их хранение с намерением продать, продажу, а также их ввоз и вывоз, в то время как ко вторым государство относится в определенной степени терпимо.

Например, в Нидерландах декриминализированы хранение, выращивание, переработка, производство, продажа, поставка или транспортировка менее 5 граммов марихуаны; при превышении этого количества санкции зависят от количества наркотика и конкретного правонарушения.

Обе конвенции включают трудовые рамки как одно из требований для эффективной борьбы со злоупотреблением контролируруемыми веществами. Соответствующие статьи включают такую деятельность в число мер по предупреждению злоупотребления, а также по лечению и реабилитации вовлеченных лиц. Стороны обязаны уделять особое внимание и принимать все практически возможные меры для подготовки персонала по лечению, последующему уходу, реабилитации и социальной реинтеграции лиц, злоупотребляющих наркотиками [Филимонов, Гасанов, с. 65].

Следует отметить, что здесь нет упоминания о категориях персонала, который необходим, или о формах необходимой подготовки. Очевидно, что каждая страна должна найти такую организацию, содержание и метод осуществления подготовки кадров, которые наилучшим образом соответствуют планируемой ею структуре профилактики злоупотребления наркотиками, лечения и реабилитации лиц, злоупотребляющих наркотиками [Горлач, с. 107-108]. При планировании и осуществлении подготовки кадров стороны могут использовать накопленный международный опыт и знания, имеющиеся в международных организациях и особенно в ВОЗ. Устав ВОЗ, определяя обязанности Организации как руководящего и координирующего органа по международной работе в области здравоохранения, в качестве одной из функций особо упоминает «содействие улучшению стандартов преподавания и подготовки кадров в области здравоохранения, медицины и смежных профессий».

Анализ вышеизложенного позволяет сделать вывод о том, что наркотические средства и психотропные вещества - это вещества синтетического или природного происхождения, препараты природного происхождения, включенные в перечень наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации. Преступления, связанные с незаконным оборотом наркотиков и психотропных наркотиков, включают наркотики и психотропные препараты. Объектом группы этих преступлений являются общественные отношения, обеспечивающие безопасность населения [Долгова, с. 73]. Объективная сторона указанных преступлений обычно характеризуется совершением активных действий. Лицами, подпадающими под эту группу преступлений, могут быть физические лица, достигшие уголовного возраста 16 лет и старше. Нарушение правил оборота может привести к тяжким последствиям как для индивида, так и для общества в целом. Высокая степень общественной опасности выражается в высокой оборотоспособности предметов, которые являются подконтрольными

согласно действующему законодательству. Общественная опасность рассматриваемого преступного деяния заключается также в росте показателей наркозависимых.

1.2. ЭВОЛЮЦИЯ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА НАРУШЕНИЕ ПРАВИЛ ОБОРОТА НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ ИЛИ ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ

Известно, что законодательство об ответственности врачей за врачебные ошибки возникло еще в древние времена. Одним из самых известных актов, дошедших до нас, является высеченная в камне Книга Хаммурапи, который правил Вавилоном и объединенной Месопотамией (Вавилонией) с 1792 по 1750 год до нашей эры. В Древней Индии, согласно Закону Ману (10-5 век до н.э.), за неправильное лечение врач должен был подвергнуться штрафу, размер которого зависел от состояния пациента.

В Древней Греции высоко ценился медицинский профессионализм, поэтому врачи освобождались от любой ответственности в случае ошибки, если пациент умирал против воли врача.

В Англии XV века хирург, нанеший травму пациенту, предстал перед судом мэра и, в зависимости от приговора, подвергался штрафу, тюремному заключению или лишался права заниматься медицинской практикой.

В истории Древней Руси лекарства приравнивались к колдовству и магии. Таким образом, врач несет ответственность за врачебные ошибки как за умышленное преступление. Примером может служить убийство врача Леона, который лечил больного сына великого князя Иоанна III, но не смог спасти его от смерти. В 1686 году указ предупредил целителей, что, если один из них убьет кого-либо с умыслом или без умысла, он будет наказан смертью.

Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. впервые выделило в качестве самостоятельного состава преступления ответственность за «нарушение правил, установленных для продажи, хранения и употребления

веществ ядовитых и сильнодействующих» [Чистяков, с. 329]. Данная правовая норма находилась в главе, именуемой «Преступления и поступки против постановлений, ограждающих народное здравие». В дальнейшем, Уголовное уложение 1903 г. в качестве уголовно наказуемых признавало:

а) продажу лицам, не имеющим право на покупку, сильнодействующих или ядовитых веществ;

б) незаконное приобретение сильнодействующих или ядовитых веществ;

в) нарушение правил приготовления или торговли азотной кислотой.

Кроме того, наказание, за совершение одного из перечисленных преступлений, дифференцировалось в зависимости от признаков, характеризующих субъект [Наумов, с. 146].

Советский период развития уголовного законодательства характеризуется принятием ряда кодифицированных уголовных нормативно-правовых актов, из числа которых следует указать такие акты, как УК РСФСР 1922 г., УК РСФСР 1926 г., УК РСФСР 1960 г.

Первый Уголовный кодекс РСФСР был принят 26 мая 1922 года. Он имел отличительную особенность и заключалась она в том, что в нем не были закреплены конкретные составы преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ. Данный уголовный закон в качестве наказуемого признавал только «скупку и сбыт наркотических средств, материалов, продуктов, которые запрещены специальными нормативными актами» (ст. 139 УК РСФСР 1922 г.), фактически приведенная норма носила бланкетный (отсылочный) характер [Ролик, Романова, с. 30-32].

В 1924 г. было криминализировано изготовление и хранение с целью сбыта, а также сбыт эфира, морфия, кокаина и других одурманивающих веществ без какого-либо разрешения. Ответственность за данные преступления регламентировалась в рамках ст. 140 УК РСФСР 1922 г., в

качестве наказания предусматривалось 3 года лишения свободы [Мордовец, 76-77].

С принятием нового УК РСФСР 22 ноября 1926 г. ответственность за незаконный оборот наркотических средств и психотропных веществ регламентировалась в рамках ст. 103, в качестве наказания за подобные преступления выступало лишение свободы или принудительные работы на срок до одного года с конфискацией части имущества или без таковой.

Очередной УК РСФСР был принят 27 октября 1960 г., особенность которого состояла в том, что в нем ничего не говорилось о наказуемости деяний в отношении сильнодействующих и ядовитых веществ. В качестве преступления выделялось «незаконное изготовление, приобретение, хранение, перевозка или сбыт наркотических средств», совершение указанных действий без цели сбыта, а также «нарушение установленных правил производства, приобретения, хранения, учета, отпуска, перевозки или пересылки наркотических средств» (ст. 224 УК РСФСР 1960 г.).

Кроме того, советский законодатель предусмотрел и ряд квалифицирующих признаков, увеличивающих размеры наказания за совершение преступлений, предусмотренных в сфере незаконного оборота наркотических средств. К таковым были отнесены: повторность; совершение преступления по предварительному сговору группой лиц или лицом, ранее осужденным за такие преступления, или особо опасным рецидивистом, а равно если предметом этих действий были наркотические средства в крупных размерах.

По мнению, Ж.П. Величко, российский законодатель достиг наибольших успехов в правовом регулировании незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ в 90-е гг. прошлого столетия [Величко, с. 42-45].

Уголовно-правовая политика российского законодателя приобрела целенаправленный и действенный характер в рассматриваемой сфере с принятием в настоящее время действующего УК РФ в 1996 г., а также ряда

нормативно- правовых актов, которые регулируют отдельные вопросы незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ. В частности, в УК РФ в главе 25, именуемой «Преступления против здоровья населения и общественной нравственности», значительно расширился круг деяний, признаваемых преступлениями в сфере незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ (ст. 228-233) [Чучаев, Ашин, с. 46].

Кроме того, принятый 8 января 1998 г. Федеральный закон №3-ФЗ «О наркотических средствах и психотропных веществах» в целях охраны здоровья граждан, государственной и общественной безопасности установил правовые основы государственной политики в сфере оборота наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, а также в области противодействия их незаконному обороту (далее – Закон от 08.01.1998г. №3-ФЗ).

Принятие нового Постановления Правительства РФ от 1 октября 2012г. № 1002 установило размеры наркотических средств и психотропных веществ, а также растений (частей растений), содержащих наркотические средства или психотропные вещества, соответствующие значительному, крупному, особо крупному, определяемых в статьях 228, 228.1, 229.1 УК РФ [Федоров, с. 10]. Изменения взглядов на уголовную ответственность за незаконный оборот наркотических веществ прослеживается наряду с общественно-политическими, экономическими и социальными изменениями в обществе.

Таким образом, согласно проведенному анализу исторических аспектов нарушения правил оборота наркотических средств и психотропных веществ, можно сделать вывод о том, что, начиная с древних времён происходило постепенное введение норм, предусматривающих ответственность за данные преступные деяния, в уголовное законодательство. При этом в советское время не было специального субъекта преступления. Введение специального субъекта произошло лишь в 1987-м году с выходом постановления Пленума Верховного суда СССР [Постановление Пленума Верховного Суда СССР от

24.12.1987 № 12]. Именно в нём в первые было закреплено, что субъектом являются должностные лица, которые ответственны за хранение, пересылку, отпуск препаратов, содержащих наркотические вещества. В силу должностных инструкций и порученной им работы, данные лица были обязаны соблюдать правила по обороту наркотических средств.

ГЛАВА 2. УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПРЕСТУПЛЕНИЯ, ПРЕДУСМОТРЕННОГО СТ. 228² УК РФ

2.1. ХАРАКТЕРИСТИКА ПРИЗНАКОВ СОСТАВА ПРЕСТУПЛЕНИЯ, ПРЕДУСМОТРЕННОГО СТ. 228² УК РФ

В законодательстве и отечественной литературе отсутствует определение непосредственного объекта наркопреступления по ст. 228.2 УК РФ. [Клемейнов, с. 136]. Объектом выступает защита общественного здоровья и общественной морали, что является частью концепции общественной безопасности. Ближайшим объектом является защита общественного здоровья (как общественного блага), которое уголовное право защищает от немедицинского воздействия наркотиков, психотропных препаратов или их аналогов [Уголовное право, Гаухман, с. 267].

В медицине здоровье понимается как состояние полного физического и психического благополучия, а не только отсутствие болезней и/или физических недостатков.

Охрана здоровья населения включает в себя совокупность политических, экономических, правовых, социальных, культурных, научных, медицинских, санитарных, противоэпидемических и противоболлезненных мероприятий, направленных на сохранение и укрепление физического и психического здоровья каждого человека, поддержание долгой активной жизни и оказание медицинской помощи в случае утраты здоровья [Попов, с. 39].

Невозможно переоценить важность ущерба, наносимого безопасности здоровья населения действиями, связанными с контрабандой наркотических средств и психотропных веществ.

Общественная опасность преступления заключается в том, что оно препятствует осуществлению законодательно установленного национального контроля за контрабандой наркотических средств или психотропных веществ

и их прекурсоров, вследствие чего эти средства и вещества могут стать предметом незаконного оборота и, таким образом, иметь негативные последствия для здоровья населения. Преступление классифицируется как небольшой тяжести.

Предметом преступления являются наркотические средства, психотропные вещества или их прекурсоры, а также растения, содержащие наркотические средства, психотропные вещества или их прекурсоры, либо их части, вещества, аппараты или оборудование, используемые для производства наркотиков или психотропных веществ, подлежащих особому надзору, например, компрессионное оборудование, которое используется в сочетании с вытяжным компрессорным оборудованием, оборудованием для наполнения флаконов.

В Федеральном законе «О наркотических средствах и психотропных веществах» от 8 января 1998 г. № 3-ФЗ даны определения наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов.

Наркотические вещества, в соответствии с Федеральным законом «О наркотических средствах и психотропных веществах» от 8 января 1998 г. № 3-ФЗ - это растения синтетического или природного происхождения, препараты, растения, включенные в список наркотических средств, психотропные вещества и их прекурсоры, контролируемые в Российской Федерации в соответствии с законодательством Российской Федерации, международными договорами Российской Федерации, в том числе Единой конвенцией о наркотических средствах 1961 года, Конвенции ООН о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ 1988 г., предусматривает контроль над этими веществами и не использует термин «прекурсоры», а ссылается на «вещества, часто используемые при изготовлении наркотических средств или психотропных веществ».

Психотропные вещества также имеют синтетическое или природное происхождение и могут входить в состав препаратов, которые в целом являются психотропными веществами или природными веществами. Аналоги

наркотических средств и психотропных веществ - вещества синтетического или природного происхождения, не включенные в перечень наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации, запрещенных в Российской Федерации, имеющие химическую структуру и свойства, сходные с наркотическими средствами и психотропными веществами, и имитирующие психоактивное действие этих веществ.

Препараты представляют собой смеси веществ в любой форме, т.е. твердые, жидкие или газообразные, которые обязательно содержат одно или несколько из перечисленных наркотических или психотропных веществ.

Это различие и установление уголовной ответственности по статье 228.2 Уголовного кодекса, конечно, связано с постепенным включением таких веществ в список веществ, поступающих на рынок запрещенных наркотиков. Несмотря на то, что внедрение новых наркотиков и психотропных препаратов идет ошеломляюще, а иногда и отстает от развития этого рынка, список наркотиков, психотропных препаратов и их прекурсоров по-прежнему кажется весьма внушительным. В некоторых случаях эти новые вещества или вещества лишь незначительно отличаются по химической структуре от конкретного наркотического или психотропного вещества и поэтому являются предшественниками веществ, психоактивные эффекты которых они имитируют.

На наш взгляд, включение новых прекурсоров в такой список может быть злоупотреблением правомерностью аналогов наркотических средств и психотропных веществ, включенных в список преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков.

Остается неясным, в какой степени химический состав аналога и вещества или. В специфические эффекты на центральную нервную систему, должны соответствовать эффектам наркотического или психотропного вещества, из которых вещество или вещество является аналогом. Для того чтобы соединение было признано аналогом наркотического средства или

психоактивного вещества, требуется заключение специалиста, подтверждающее не только сходство молекулярной структуры, но и сходство психоактивного действия [Ведищев, Гладышев, с. 288].

Наркотические вещества и психоактивные препараты могут быть изготовлены как промышленным способом, так и самостоятельно, могут иметь любую форму: порошок, раствор, таблетки и т.д., могут различаться по характеру и продолжительности действия на нейровегетативную систему человека, но как объект правонарушения они должны иметь качественный, формально-юридический и количественный элементы.

Качественный элемент наркотика как преступного объекта отражается в его медицинском критерии, а именно в том, что наркотик (наркотик, наркотик) должен оказывать специфическое действие на центральную нервную систему (возбуждающее, седативное, галлюциногенное), что является причиной его возникновения. немедицинское использование.

Лекарства, содержащие наркотические вещества, специфически действуют на центральную нервную систему человека и приводят к психологической и физической зависимости [Шабанов, Штакельберг, с. 12].

Психотропные вещества также вызывают патологическое привыкание, оказывают стимулирующее или угнетающее действие на центральную нервную систему, вызывают иллюзии или изменяют двигательные функции, мышление, поведение, восприятие или настроение. По фармакологическим свойствам их можно разделить на несколько категорий: нейролептики, седативные средства, седативные средства, антидепрессанты и психостимуляторы.

То, как практика правоприменения и официальная правовая система вступают в конфликт, является постоянной темой дискуссий. Формально-юридический признак наркотических средств и психотропных веществ как предмета преступления заключается в том, что таковым признается наркотическое средство или психотропное вещество, включенное в перечень наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров,

подлежащих контролю в Российской Федерации в соответствии с законодательством Российской Федерации и международными договорами Российской Федерации, в том числе Единой конвенцией о наркотических средствах 1961 года и Конвенцией о психотропных веществах.

Наркотическое средство или вещество может быть признано предметом уголовного преступления, если его химическая структура и свойства сходны со свойствами аналогичного наркотического средства или психотропного вещества, признанного таковым в соответствии с законом. Это формально-юридическая характеристика сходства наркотических средств или психотропных веществ с предметом преступления.

В настоящее время в Российской Федерации действует Перечень наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю, утвержденный постановлением Правительства РФ от 30 июня 1998 г. № 681, который содержит четыре списка:

1. Перечень наименований наркотических средств или психотропных веществ, оборот которых на территории Российской Федерации запрещен законодательством Российской Федерации и положениями международных договоров Российской Федерации (Список I). В этот список входят широко распространенные и опасные наркотики, такие как героин, гашиш, кокаин, самодельные препараты с эфедрином или без него, ЛСД, стебли мака и т.д., а также восемь видов психотропных веществ.

2. Перечень наименований наркотических средств и психотропных веществ, оборот которых на территории Российской Федерации ограничен и в отношении которых осуществляются меры государственного контроля в порядке, установленном законодательством Российской Федерации и ее международными договорами (Перечень II). В Перечень включены, в частности, лекарственные средства, содержащие наркотические вещества, такие как кодеин, морфин и другие, а также различные психотропные вещества.

3. Список психотропных веществ, оборот которых в Российской Федерации ограничен и в отношении которых допускается отмена отдельных мер контроля в строгом соответствии с законодательством Российской Федерации и ее международными договорами (список III).

4. Перечень прекурсоров, оборот которых в Российской Федерации ограничен и в отношении которых вводятся меры контроля в строгом соответствии с законодательством Российской Федерации и международными договорами Российской Федерации (перечень IV).

Некоторые опиаты и психотропные препараты имеют несколько названий в разных странах. Если имя удаляется из официального списка, это может означать, что необходимо использовать синоним. В случае сомнений можно обратиться за разъяснениями в Постоянный комитет по контролю над наркотиками - независимый межведомственный орган, зарегистрированный в Организации Объединенных Наций в качестве компетентного национального органа в соответствии с международными договорами о контроле над наркотиками [Алимпиева, Ким, Урбисинова, с. 464].

Возможно, что опиаты и вещества синтетического, или природного происхождения может оказывать токсическое воздействие на центральную нервную систему при определенной обработке, но не подлежит национальному или международному контролю. Такие наркотики или вещества способны вызывать специфический наркотический эффект, но не могут быть признаны предметом наркопреступления из-за отсутствия формально-юридического элемента.

Количество наркотиков, психотропных препаратов или их аналогов, которые являются предметом незаконного оборота, является составной частью. Ответственность за несанкционированное приобретение, хранение, транспортировку, изготовление и переработку наркотиков и психотропных веществ или их аналогов принимается только при наличии значительного или особенно значительного количества наркотиков, психотропных веществ или их аналогов.

Подлежащие контролю и учету в государственных органах и учреждениях подконтрольные и подлежащие учету инструменты и аппараты и имеющие целевое назначение, не адаптированные для эксплуатации в повседневной деятельности не находятся в их свободном обороте, так как распределение их по учреждениям в установленном порядке осуществляют Министерство промышленности и торговли Российской Федерации, а их выдача, сбыт и комплектование осуществляют предприятия и организации по координации с данным Министерством. Также согласование с Министерством промышленности и торговли Российской Федерации является необходимым в вопросах утилизации подконтрольных приборов и аппаратуры [Алтунин, Воронин, с. 130-132].

Уничтожение средств и оборудования проводится на основании решения руководителя организации, согласованное с Министерством, по определенным методикам (путем разбора, подвергания воздействию высоких температур, давления или любым другим способом до такого состояния, которое исключает их дальнейшее использование) и в особом порядке (в комиссии, с составлением акта и занесением в журнал учета).

Растения, используемые для производства наркотических средств или психотропных веществ - растения, культивирование которых запрещается (мак опийный, конопля Индийская, Конопля южно-маньчжурская, конопля южно-чуйская и т.д.), которые характеризуются существенной степенью содержания наркотических средств или элементов, составляющих психотропные вещества.

Перечень растений, культивирование которых на территории Российской Федерации ограничено, а также процедура выдачи разрешения на их выращивание и применение в целях промышленного производства, за исключением производства и изготовления наркотических средств и психотропных веществ, определяются Правительством Российской Федерации.

Объективная сторона уголовного правонарушения состоит из:

1. Нарушения специальных правил производства, переработки, хранения, учета, отпуска, реализации, распределения, перевозки, передачи, приобретения, использования, ввоза, вывоза или уничтожения наркотических средств или психотропных веществ либо их прекурсоров, а также инструментов или оборудования, используемых для производства наркотических средств или психотропных веществ, находящихся под специальным контролем;

2. Нарушения правил, касающихся культивирования растений, содержащих опиаты или психотропные вещества либо их прекурсоры, в научных, учебных или профессиональных целях;

3. Нарушения правил, касающихся хранения, учета, продажи, перевозки, приобретения, использования, ввоза, вывоза или уничтожения растений, содержащих опиаты или психотропные вещества либо их прекурсоры, и их частей, повлекшее утрату таких растений или их частей.

Данные правила закреплены в законах и других нормативных правовых актах, а нарушение правил может быть совершено как действием, так и бездействием. Для того чтобы преступление было совершено, необходимо доказать, что нарушение было совершено лицом, ответственным за соблюдение соответствующих правил.

Утрата растений, содержащих опиаты, психотропные вещества или их прекурсоры, или их частей, содержащих наркотические вещества, психотропные вещества или их прекурсоры, означает фактическое изъятие из законного владения, использования или утилизации, или повреждение оборудования или инструментов, которые препятствуют их использованию в своих целях, то есть их целевое назначение.

Как физическая утрата объекта нарушения понимается под потерей, а именно, его полное или частичное уничтожение и что он становится собственностью других. Причинно-следственная связь должна быть доказана лицом, совершившим преступление, между правонарушением, которое должно было исполнить согласно приказу, и вытекающими отсюда

последствиями. Эти преступления создают социально опасные условия, позволяющие другим лицам завладеть этими предметами и использовать их незаконно.

Нарушение также существует, если нарушение правил выращивания растений для производства лекарственных средств или психотропных веществ привело к полной или частичной потере растений. В то же время прекращение их дальнейшего роста из-за заморозков, отсутствия полива и т.д. нельзя считать потерей растений.

2.2. ХАРАКТЕРИСТИКА СУБЪЕКТИВНЫХ ПРИЗНАКОВ СОСТАВА ПРЕСТУПЛЕНИЯ, ПРЕДУСМОТРЕННОГО СТ. 228² УК РФ

Субъектом преступления является, в частности, взрослое и деликтоспособное лицо в возрасте 16 лет и старше, в задачи которого входит соблюдение или контроль за соблюдением соответствующих нормативных актов в соответствии с установленной процедурой (например, должностная инструкция, назначение, приказ вышестоящего начальника).

В доктрине уголовного права вопрос об определении субъективной стороны преступления, предусмотренного статьей 228.2 УК РФ, вызывает определённые трудности. Полагаем, что это связано с некоторой формальностью, бланкетностью рассматриваемой нормы, в связи с чем требуется введение уточнений в конструкцию статьи.

На практике очень часто люди причастные к незаконному обороту наркотиков привлекаются к уголовной ответственности. В частности, это относится к незаконной торговле наркотиками, психотропными препаратами или аналогами. В этом случае косвенным преступником является лицо, которое побудило молодого человека в возрасте до 14 лет совершить конкретное незаконное действие или бездействие. Согласно пункту 2 статьи 33 Уголовного кодекса РФ, лицо, совершившее преступление с помощью

других лиц, не являющихся уголовными по возрасту, психическому заболеванию или иным обстоятельствам, указанным в Уголовном кодексе, также считается совершением конкретного противоправного действия или бездействия.

Сотрудники правоохранительных органов, осуществляющие прием и хранение изъятых наркотических средств, порой тоже выступают в качестве субъекта преступления, предусмотренного статьей 228.2 УК РФ. Так гражданин Гареев, начальник тыла отдела МВД России, не обеспечил сохранность вверенных ему наркотических средств как вещественных доказательств, что повлекло фактическое выбытия данного вещественного доказательства из комнаты хранения у МВД России. Гареев подписал акт приёмке вещественного доказательства, проверить его наличие. Кроме Гареева в камеру доступ запрещен всем сотрудникам МВД, комната находится под сигнализации и видеокамеры. Размер утраченного вещественного доказательства – героина – 18 грамм. За совершение преступления, предусмотренного частью первой статьи 228.2 УК РФ суд приговорил Гареева к оплате штрафа в размере 35 000 руб [Приговор № 1-123/2019 от 13 ноября 2019 г. по делу № 1-123/2019].

Если преступное деяние совершено с помощью несовершеннолетнего, взрослый несет ответственность не только как виновник незаконного оборота наркотиков, но и в соответствии со статьей 150 Уголовного кодекса Российской Федерации за склонение несовершеннолетнего к совершению преступного деяния.

Субъективная сторона правонарушения характеризуется умышленным или неосторожным нарушением правил оборота наркотиков или психотропных веществ и, как правило, небрежным отношением к последствиям [Косолапова, с. 85].

Например, решение Верховного суда РФ от 27 октября 2011 г. В своей кассационной жалобе он указал, что из анализа части 1 статьи 3 Основного закона Российской Федерации от 22. июля 1993 года № 5487-1 «О защите

граждан», ст. 3 ч.1, ст. 14 ч.2, ст. 31 ч.2 Федерального закона от 8 января 1998 года № 3-ФЗ «о наркотических и психотропных средствах» говорится, что использование наркотиков в медицинских целях разрешается только с разрешения врача, в противном случае существует юридическое обязательство. Фельдшер может прописать только лекарство, не являющееся анестетиком или психиатрическим препаратом.

Заявитель ссылается на статьи 228, 228.1 и 228.2 Уголовного кодекса, которые предусматривают уголовную ответственность за незаконное приобретение, хранение, транспортировку, изготовление, переработку, изготовление, продажу или передачу наркотиков и психотропных веществ, а также за нарушение правил обращения с наркотиками и психотропными веществами. наркотики и незаконный оборот наркотиков, психотропные препараты, нет оснований для отмены судебного решения, поскольку уголовная ответственность наступает только при наличии обоснования и в порядке, установленном законом.

Мотив нарушений, предусмотренных статьей 228.2 Уголовного кодекса, не является обязательным элементом в субъективном аспекте этих нарушений, поскольку он не указан в положениях Уголовного кодекса. 228.2 УК РФ не является обязательным элементом в субъективной стороне данных правонарушений, так как не прописан в нормативных актах УК РФ. Однако в некоторых случаях мотив может повлиять на индивидуализацию наказания, например, если незаконная покупка наркотиков была совершена из жалости, из желания облегчить страдания больного человека (но не пристрастившегося к наркотикам).

2.3. КВАЛИФИЦИРОВАННЫЕ ВИДЫ СОСТАВА ПРЕСТУПЛЕНИЯ, ПРЕДУСМОТРЕННОГО СТ. 228² УК РФ

Совершение деяния по мотивам корысти, то есть с целью получить для себя или для третьих лиц материальную выгоду (деньги, товары,

имущественные права) или избавить себя от материальных затрат (возврат долга, оплата услуг, выполнение обязательства).

В случае коммерческого мотива это может быть только умышленная вина; - неосторожное причинение телесных повреждений, когда степень телесных повреждений, вызванных нарушением, не указана в законе. В соответствии с правилами определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью потерпевшего, вред может быть легким, средней тяжести или тяжким.

Согласно специальной статье Уголовного кодекса, причинение незначительных телесных повреждений по неосторожности не является уголовным преступлением. Непрямое нанесение телесных повреждений по неосторожности как самостоятельное правонарушение исключено из Уголовного кодекса. Причинение телесных повреждений средней тяжести считается уголовным преступлением по неосторожности (статья 124 УК РФ). Поэтому причинение серьезного вреда здоровью человека в связи с данным преступлением следует рассматривать как отягчающее обстоятельство.

Причинение смерти по неосторожности не подпадает под критерии по части 2 статьи и требует дополнительной квалификации по соответствующей части статьи 109 Уголовного кодекса РФ.

Как правило, содержание и объем этой квалификации должны быть выявлены и уточнены применительно к конкретному случаю в результате оценочной и познавательной деятельности лица, применяющего правовую норму. Иные тяжкие последствия могут характеризоваться в данном случае, например, размером и стоимостью утраченных в результате правонарушения денежных средств, веществ, оборудования, растений, а также доступностью утраченных денежных средств, веществ или оборудования для лиц, занимающихся наркобизнесом. Тяжким последствием является непреднамеренное причинение значительного материального ущерба собственнику, длительное нарушение функционирования предприятия или учреждения. При наличии существенного вреда речь может идти о халатности,

если эти последствия связаны с выполнением организационно-распорядительных или административно – хозяйственных функций должностным лицом.

Согласно уголовному законодательству, степень общественной опасности существенно зависит от размера утраты наркотических средств, и психотропных веществ. Я согласна с предложением Т.В. Алтунина о необходимости внесения следующих изменений в ст. 228.2: выделение квалифицированного и особо квалифицированного состава анализируемого преступления в зависимости от крупного и особо крупного размеров утраченных наркотических средств и психотропных веществ. Для определения крупного и особо крупного размеров предлагается распространить действие примечания № 2 к ст. 228 УК РФ на ст. 228.2 УК РФ.

ГЛАВА 3. ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЯ, ПРЕДУСМОТРЕННОГО СТ. 228² УК РФ

3.1. ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ КВАЛИФИКАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, ПРЕДУСМОТРЕННЫХ СТ. 228² УК РФ

В Российской Федерации практика применения уголовной ответственности по рассматриваемой статье незначительна. Судебная практика все больше основывается на смежных составах преступления, таких как статьи 228 и 228.1 Уголовного кодекса РФ. Зачастую это связано с тем, что данные составы преступлений охватывают большую по своему объему классификацию составов [Смитиенко, с. 47]. Однако же та судебная практика, которая рассматривалась ранее в магистерской диссертации, на данный момент изменила вектор действия в связи с нововведениями в уголовном законодательстве, которые будут рассмотрены далее [Ображиев, с. 61].

На более общем уровне необходимо использовать методы и материалы санитарного просвещения, чтобы ознакомить потребителей, т.е. широкую общественность, с фактическими основами поддержания здоровья и медицинского лечения заболеваний. На основе такого понимания должно быть возможно привлечь внимание людей в целом к опасностям, связанным с неосторожным или чрезмерным использованием психоактивных препаратов. Образованная общественность облегчит работу врачей и фармацевтов, уменьшив давление, которое часто оказывают пациенты, требуя все новых и новых лекарств. Средства массовой информации могли бы ответственно помочь в этом процессе, если бы предупреждали об опасностях существующего или потенциального злоупотребления наркотиками и информировали в фактической и несенсационной форме о действии и рисках различных психоактивных препаратов [Колесов, с. 94]. Если осознание опасности употребления большого количества наркотиков незначительно или отсутствует, а достаточно регулярное потребление считается нормальным,

наркозависимость и злоупотребление наркотиками будут представлять больший риск, чем в противном случае.

По результатам анализа объективных и субъективных признаков рассматриваемого преступления и правоприменительной практики необходимо сформулировать ряд предложений по предупреждению нарушений правил незаконного оборота наркотических и психотропных средств. Плохие юридические знания также являются причиной того, что лицо неоднократно совершает рассматриваемое преступление. Если сотрудник действительно не знаком с необходимой правовой базой и, следовательно, нарушил правила, касающиеся незаконного оборота наркотиков и психиатрических препаратов, существует высокая вероятность того, что он будет повторять эти действия в будущем, не зная о нарушении. Ряд таких нарушений можно пресечь либо путем мониторинга и подотчетности сотрудников, либо путем устранения пробелов в знаниях. Однако эти два варианта не отменяют уголовную ответственность за прошлые нарушения. На этом фоне, как представляется, существует необходимость в повышении правовой культуры лиц, ответственных за соблюдение правил незаконного оборота наркотиков и психотропных препаратов. Следует отметить, что существующие положения о распространении наркотиков и психотропных веществ содержатся в большом количестве законов. Это может только отрицательно сказаться на качестве реализации. К разработке положений по этому вопросу привлечены многочисленные государственные органы. Действия этих субъектов часто не согласованы. Это серьезное препятствие для соблюдения всех необходимых правил [Мирошниченко, Музыка, с. 134-136].

Например, в Тюменской области согласно Постановлению Правительства области от 10 апреля 2006 г. № 300-рп «О мерах по раннему выявлению лиц, допускающих немедицинское употребление наркотиков», меры по выявлению наркоманов среди школьников и студентов систематически реализуются на протяжении нескольких лет. Для этого проводится просветительская работа о необходимости таких тестов, а также

семинары для молодежи, их родителей и специалистов по соответствующей методике.

Следует также рассмотреть вопрос правил оборота наркотических средств и психотропных веществ в сети Интернет. Многие люди обращаются в интернет-аптеки для приобретения рецептурных препаратов, и все большее число врачей внедряют Интернет и электронную почту в свою медицинскую практику. Использование этой технологии имеет много преимуществ как для врача, так и для пациента, включая экономию средств, удобство, доступность, улучшение конфиденциальности и коммуникации.

Хотя многие интернет-аптеки являются законными предприятиями, предлагающими безопасные и удобные услуги, аналогичные тем, которые предоставляют традиционные районные аптеки и крупные сетевые аптеки, другие интернет-аптеки - часто называемые мошенническими сайтами - занимаются незаконной деятельностью, например, продают неодобренные или поддельные лекарства, или отпускают лекарства без рецепта.

Некоторые мошеннические сайты действуют по такой схеме, когда онлайн-аптека требует рецепт перед отпуском рецептурных препаратов, но позволяет пациентам получить рецепт, заполнив онлайн-анкету, которая рассматривается врачом, который никогда не осматривает пациента и не разговаривает с ним. Такая практика, хотя и является потенциально небезопасной для пациентов, которым может быть поставлен неправильный диагноз, не обязательно является незаконной.

Именно категория рецептурных болеутоляющих средств относится к числу препаратов, наиболее активно отпускаемых некоторыми интернет-аптеками в соответствии с рецептами, которые выдаются на основе онлайн-анкет. Иногда этой практикой злоупотребляют мошеннические сайты, которые отпускают большое количество вызывающих привыкание веществ клиентам, которые, очевидно, ищут доступ к рецептурным обезболивающим, и это приводит к случаям привыкания, передозировки и смерти. В ответ на случаи, когда онлайн-врачи выписывали тысячи рецептов на контролируемые

вещества без осмотра пациентов, государство начало преследовать некоторых врачей в соответствии УК РФ, обвиняя их в незаконном обороте наркотических веществ.

В связи с обеспокоенностью о недобросовестных онлайн-аптеках, следует также рассмотреть, что представляет собой действительный рецепт и возможность ограничения средств, с помощью которых предположительно недобросовестные сайты ведут свой бизнес, а именно: ограничение их осуществлять продажи по кредитным картам и отправлять лекарства по рецепту.

Действующая правовая база для регулирования деятельности онлайн-аптек и врачей представляет собой лоскутное одеяло из федеральных законов и другой законодательной базы, касающихся контролируемых веществ, рецептурных препаратов, аптек и медицинской практики. Хотя многие врачи и аптеки, использующие Интернет, выписывают и отпускают лекарства безопасным и законным способом, другие используют пробелы в существующей системе, чтобы выписывать и отпускать потенциально опасные количества рецептурных лекарств, вызывающих сильное привыкание. С одной стороны, такие действия можно квалифицировать по ст. 228.2 УК РФ, но чаще правоприменитель придерживается применения ст. 234 УК РФ объясняя это тем, что согласно диспозиции статьи 228.2 УК РФ, ответственность наступает как за нарушение правил отпуска, так и за нарушение правил реализации, то есть законодатель разделил эти понятия применительно к данной статье. Применяется ч.4 ст.234 УК РФ - только за нарушение правил отпуска, в диспозиции реализации – нет, хотя такой термин существует. В диспозиции ч.4 ст.234 УК РФ отсутствует понятие «реализация», есть только понятие «отпуска», а продажа через прилавок за наличный расчет за полную стоимость покупателю-это реализация.

Министерство здравоохранения в 2019 году предложило внести уточнения в ч. 1 ст. 228.2 УК РФ (нарушение правил оборота наркотических средств или психотропных веществ, при отягчающих обстоятельствах

наказывается штрафом в размере до 120 тыс. руб. либо обязательными работами на срок до 360 часов с лишением права занимать определенные должности на срок до трех лет), чтобы врачи освобождались от ответственности в случае, если такой эпизод произошел с ними впервые, они сами о нем заявили, активно помогали в ходе расследования и возместили ущерб [<https://www.rbc.ru/rbcfreenews/619c80369a7947f76752fe25>].

Новый Уголовный кодекс от 31 июля 2021 года устанавливает наказания за нарушение правил оборота наркотических средств или психотропных веществ. Установлено, что статья 228² Уголовного кодекса не распространяется на неосторожное нарушение правил оборота наркотических средств и психотропных веществ при осуществлении медицинской деятельности, повлекшее их утрату, если эта утрата не затрагивает охраняемые уголовным законом интересы.

Факт утраты регистрируется комиссией в порядке, установленном Министерством здравоохранения по согласованию с Министерством внутренних дел.

3.2. ОТГРАНИЧЕНИЕ НАРУШЕНИЯ ПРАВИЛ ОБОРОТА НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ ИЛИ ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ ОТ СМЕЖНЫХ СОСТАВОВ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Преступления, указанные в статье 228 228.1 Уголовного кодекса, имеют только один непосредственный объект. Согласно статье 228 и 228.1 Уголовного кодекса, существует только один непосредственный объект. Однако возможны ситуации, когда вред причиняется другому объекту - факультативному. Например, при незаконном обороте наркотиков может быть причинен вред жизни или здоровью человека. Контрабанда наркотиков подрывает установленный порядок внешней торговли, экономические интересы государства и его таможенную политику [Вавилов, с. 37]. Ущерб необязательному прямому объекту требует независимой правовой оценки, что

отражается в классификации по совокупности правонарушений: по статье 228.1 УК РФ или по статьям о преступлениях против жизни или здоровья, или по статьям о наркотических средствах или контрабанда психиатрических препаратов. Если причинение ущерба в результате незаконного оборота наркотиков не представляет собой самостоятельного состава преступления (например, причинение по неосторожности незначительного или среднего вреда здоровью), это принимается во внимание при индивидуализации системы уголовного правосудия и общественной опасности преступление признано обстоятельством [Картавченко, Долгих, с. 571].

В отличие от преступления, предусмотренного ст. 228 УК РФ, указанные деяния, входящие в объективную сторону состава преступления, предусмотренного ст. 228² УК РФ, совершаются в сфере легального оборота наркотических средств и психотропных веществ, причем последнее отличается тем, что может быть совершено как действием, так и бездействием, которое обязательно должно привести к фактической утрате наркотика, тогда как деяния, входящие в объективную сторону состава преступления, предусмотренного 228 и 228.1 Уголовного кодекса Российской Федерации, совершаются только действием [Гарманов, с. 133].

Субъективная сторона преступлений, указанных в ст. 228 и 228.1 УК РФ, выражается в форме прямого умысла. Важной особенностью и отличительной чертой субъективной стороны преступления, предусмотренного ст. 228.1 УК РФ, является то, что все вышеперечисленные действия должны быть совершены с умыслом на сбыт. Преступление, предусмотренное статьей 228² УК РФ, можно также назвать халатностью [Молчанов, с. 665].

Сравнительный анализ статей 234 и 228² Уголовного кодекса РФ показывает, что нарушение правил изготовления, приобретения, хранения, учета, выпуска, перевозки или отгрузки сильнодействующих, или отравляющих веществ (статья 234 УК РФ), установленных Постановлением Правительства Российской Федерации от 8 октября № 1020, являются признанное исходным материалом в 2012 году, совершенное лицом, в

обязанности которого входит соблюдение указанных правил, не декриминализовано: иным тяжким вредом (применительно к статье 228² УК РФ: неосторожное причинение телесных повреждений или иных тяжких последствий) [Порсева, Солонина, Ростова, с. 33].

Полагаем, что необходимо рассмотреть разграничение состава преступления, предусмотренного статьей 228.2 УК РФ со статьей 6.16 КоАП РФ. Судебная практика показывает, что все государственные медицинские учреждения обычно признаются виновными в совершении административного правонарушения нежели уголовного преступления. В этом заключается проблема поиска тех субъектов, которые должны нести ответственность за нарушение оборота наркотических средств и психотропных веществ единолично, а не учреждение здравоохранения в целом. Приведём несколько примеров из судебной практики судов общей юрисдикции, подтверждающих нашу позицию по рассматриваемому вопросу.

К сожалению, нам не удалось найти приговоры судов после внесения изменений в редакцию рассматриваемой нормы, однако изучение судебной практики за предшествующие года позволило сделать определенные выводы по разграничению ст. 228.2 и ст. 6.16 КоАП РФ.

В ОГБУЗ «Белгородская центральная районная больница» были выявлены нарушения оборота ведения и хранения журналов регистрации наркотических средств и психотропных веществ, не проведена инвентаризация, операции прихода и расхода медикаментозных препаратов, содержащих наркотические и психотропные вещества, не сходятся. При этом в журнале допущены исправления, которые сделаны без пометки главного врача больницы. В связи с данными правонарушениями больницу оштрафовали по ст. 6.16 КоАП РФ на 100 000 рублей [Постановление № 5-5/2017 от 2 мая 2017 г.].

В ходе проведения оперативно-розыскного мероприятия в ГБУЗ МО «Солнечногорская ЦРБ» не удалось найти журнал регистрации операций медикаментозных препаратов с содержанием наркотических средств и

психотропных веществ, отсутствовали документы о проведении операций с использованием таких медицинских препаратов. Нарушение правил оборота выразилось также в отсутствии должного уровня безопасности, а именно неустойчивости ко взлому металлических шкафов, в которых хранились медикаментозные препараты. В некоторых комнатах, в которых хранятся наркотические психотропные лекарственные средства, отсутствовали замки, в одной из комнат отсутствовала металлическая дверь, материальная комната в которой хранились почти все запасы лекарственных средств, не была запломбирована. Конечно, в данном случае следует говорить только о правонарушениях, которые были допущены учреждением здравоохранения, в данном случае ничего не говорится об отсутствии всех лекарственных препаратов в полном объеме. Суд признал больницу ответственной по статье 6.16 КоАП РФ и назначил штраф в размере 100 000 руб. без конфискации наркотических психотропных лекарственных препаратов [Постановление № 5-253/2020 от 14 апреля 2020 г.].

Дело ГБУЗ ПО «Противотуберкулезный диспансер» было и вовсе прекращено за малозначительностью состава правонарушения, тем не менее, следует рассмотреть его с точки зрения общественной опасности совершенного правонарушения. Так, ГБУЗ ПО «Противотуберкулезный диспансер» имеет бессрочную лицензию на осуществление деятельности по обороту наркотических средств и психотропных веществ. Каждое учреждение, у которого имеется такая лицензия, обязано предоставлять отчёты об использовании таких веществ. Отчёт об использовании наркосодержащих лекарственных препаратов является одним из важных условий действия данной лицензии. Тем не менее, в связи с тем, что диспансер в первые привлекается к административной ответственности, суд постановил прекратить дело, ограничившись устным замечанием [Постановление № 5-1220/2019 от 29 ноября 2019 г.].

В уголовном деле гражданин Курамшин, участковый врач терапевт, был допущен к работе с наркотическими лекарственными средствами, а также

обладал полномочиями по отпуску рецептов на лекарственные средства, содержащие в своем составе психотропные сильнодействующие вещества, и наркотические средства. Курамшин прописал на бланке учреждения здравоохранения приобретение сильно действующего вещества под названием теофедрин. Прописав данный рецепт лицу, которое никогда ранее не посещало этого врача, на учете как большой бронхиальной астмой (назначен препарат) не состояло, Курамшин нарушил правила оборота, согласно статье 228.2 УК РФ. Суд указал, что данный лекарственный препарат используется для изготовления кустарно приготовленного из эфидрина или из препаратов, содержащих эфедрин, наркотического средства, которое в химическом обозначении называется меткатитон, стимулятор короткого действия. Шесть эпизодов выписывания таких рецептов лицам, которым лечение наркосодержащими лекарственными препаратами не требовалось, обошлись Курамшину в 250 часов обязательных работ и запрет на занятие медицинской деятельностью на 6 месяцев [Приговор № 1-46/2011 от 5 апреля 2011 г. по делу № 1-46/2011].

Нами было проанализировано уголовное дело по ч. 2 ст. 228.2 УК РФ. Гражданин Клочков воспользовался своими должностными полномочиями, работая в больнице врачом-терапевтом, выписал рецепт на приобретение в аптечном пункте. Как следует из приговора, лицо, которое приобрело в аптеке наркотический лекарственный препарат, употребило сразу тройную дозу, в результате чего случилась серьезная передозировка с причинением легкого вреда здоровью [Приговор № 1-26/2020 от 10 июля 2020 г.].

В аналогичном уголовном деле гражданин Горбатюк, фельдшер центра экстренной медицинской помощи, находясь на дежурстве утернул укладку с двумя ампулами Морфина, четырьмя ампулами Сибозона, двумя ампулами Фенталина. Утеря укладки, по мнению Горбатюка, произошла в связи с тем, что он носил её в кармане спецодежды, а не в специальном сейфе для хранения, предусмотренном в автомобиле скорой медицинской помощи. При этом также следует отметить отягчающие обстоятельства – алкогольное

опьянение гражданина Горбатюка. Суд признал его виновным в совершении преступления по ст. 228.2 УК РФ и назначил наказание в виде штрафа в размере 30 000 рублей [Приговор № 1-65/2017 от 5 апреля 2017 г. по делу № 1-65/2017].

Гражданка Сабирова, фельдшер скорой медицинской помощи в центре экстренной медицинской помощи выехала на экстренный вызов и приняла от родственника умершей больной 16 ампул промедола и не стала передавать их ответственному по больнице лицу, оставила у себя в тумбочке. Сабирова была ответственна за хранение и сдачу наркотических препаратов, поэтому также понесла наказание за утерю наркотических лекарственных препаратов. Помимо прочего Сабирова в другом эпизоде приняла от внука умерший онкобольной 20 ампул промедола. Вместо того чтобы уничтожить эти ампулы по инструкции по уничтожению наркотических средств, Сабирова решила самостоятельно уничтожить эти ампулы у себя в кабинете, о чем сделала запись в карточке больного. Однако тем самым она нарушала правила хранения наркотических средств инструкции по уничтожению наркотических средств. Суд приговорил признал его виновным в совершении преступления предусмотренного статьей 228.2 УК РФ и назначил ей штраф за два эпизода в размере 50 000 руб [Приговор № 1-98/2018 от 14 мая 2018 г.].

На основании проведённого анализа судебной практики административных правонарушений и уголовных преступлений можно сделать вывод о том, что ключевым отличием данных статей является объективная сторона, а именно преступления по статье 228.2 УК РФ считается оконченным с момента наступления общественно опасных последствий, утрате предмета преступления. В то же самое время административная норма не содержит такого признаком объективной стороны.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, исследование, связанное с назначением уголовной ответственности по статье 228² УК РФ, позволило сделать следующие выводы. В дальнейшем они могут способствовать развитию российской науки в области уголовного права. Выработанные предложения могут быть использованы в правоприменительной практике при разрешении соответствующих коллизий.

1. Эта группа преступлений может быть совершена физическими лицами, достигшими минимального уголовного возраста 16 лет. В преступлениях, связанных с наркотиками, субъект обычно имеет общие характеристики. Особой темой является преступление, предусмотренное ст. 228.2 УК РФ, где преступление совершается лицами, которые нарушили специальные правила, которые они обязаны соблюдать при обращении с наркотическими средствами и психотропными веществами.

2. Объективная сторона указанных преступлений может характеризоваться как совершением действий, так и бездействием. Преступление, предусмотренное ст. 228.2 УК РФ может совершаться как с косвенным умыслом, так и при неосторожном отношении к возможности утраты наркотических средств или психотропных веществ. Цели и мотивы нарушения правил не играют роли для квалификации по ст. 228.2 УК РФ. Цели и мотивы принимаются во внимание только при вынесении приговора.

В случае, если отсутствует утрата наркотических средств и психотропных веществ, но имеет место их сокрытие. Такое нарушение правил учета может быть совершено как лицом, совершившим утрату, так и другим ответственным лицом, заинтересованным в ее сокрытии (например, в силу рабочих или родственных связей).

Пробелом в законодательстве, который необходимо восполнить, является отсутствие уголовной ответственности за данное деяние. В теории уголовного права рассматриваемое деяние также не анализировалось в

отдельности и, как следствие, не классифицировалось как общественно опасное.

Я согласна с предложением Т.В. Алтунина о внесении следующих изменений. Предлагается дополнить ст. 228.2 УК РФ новой частью, предусматривающей ответственность лица, в служебные обязанности которого входит соблюдение указанных правил, за нарушение правил учета наркотических средств и психотропных веществ в целях сокрытия нарушений правил оборота наркотических средств и психотропных веществ.

3. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. впервые выделило в качестве самостоятельного состава преступления ответственность за «нарушение правил, установленных для продажи, хранения и употребления веществ ядовитых и сильнодействующих».

Изменения взглядов на уголовную ответственность за незаконный оборот наркотических веществ прослеживается наряду с общественно-политическими, экономическими и социальными изменениями в обществе.

Кроме того, советский законодатель предусмотрел и ряд квалифицирующих признаков, увеличивающих размеры наказания за совершение преступлений, предусмотренных в сфере незаконного оборота наркотических средств. К таковым были отнесены: повторность; совершение преступления по предварительному сговору группой лиц или лицом, ранее осужденным за такие преступления, или особо опасным рецидивистом, а равно если предметом этих действий были наркотические средства в крупных размерах.

Министерство здравоохранения в 2019 году предложило внести примечание в ст. 228.2 УК РФ, чтобы врачи освобождались от уголовной ответственности в случае, если такой эпизод произошел с ними впервые, они сами о нем заявили, активно помогали в ходе расследования и возместили ущерб. Федеральным законом от 1 июля 2021 г. № 259-ФЗ такое примечание было включено в Уголовный кодекс Российской Федерации.

Новая редакция Уголовного кодекса от 31 июля 2021 года устанавливает наказания за нарушение правил оборота наркотических средств или психотропных веществ. Установлено, что статья 228² Уголовного кодекса больше не распространяется на неосторожное нарушение правил оборота наркотических средств и психотропных веществ при осуществлении медицинской деятельности, повлекшее их утрату, если эта утрата не затрагивает охраняемые уголовным законом интересы.

Согласно уголовному законодательству, степень общественной опасности существенно зависит от размера утраты наркотических средств, и психотропных веществ. Я согласна с предложением Т.В. Алтунина о необходимости внесения следующих изменений в ст. 228.2: выделение квалифицированного и особо квалифицированного состава анализируемого преступления в зависимости от крупного и особо крупного размеров утраченных наркотических средств и психотропных веществ. Для определения крупного и особо крупного размеров предлагается распространить действие примечания № 2 к ст. 228 УК РФ на ст. 228.2 УК РФ.

4. Устанавливая правила надлежащего обращения с контролируруемыми веществами и вводя наказания за любое незаконное производство, распространение или хранение таких веществ, государство стремится защитить здоровье населения от опасностей, связанных с контролируруемыми веществами, а также обеспечить доступ пациентов к контролируемым фармацевтическим веществам для законных медицинских целей.

5. В Российской Федерации практика применения уголовной ответственности по рассматриваемой статье незначительна.

Таким образом, завершая изложение по исследуемой теме, можно подчеркнуть, что исследование теоретической и законодательной базы в плане выявления возникающих проблем и их разрешение окажет практическое значение в привлечении к уголовной ответственности лиц, виновных в совершении преступления, предусмотренного ст. 228² Уголовного кодекса Российской Федерации.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Нормативные правовые акты

1. Единая конвенция о наркотических средствах 1961 года с поправками, внесенными в нее в соответствии с протоколом 1972 года о поправках к Единой конвенции о наркотических средствах 1961 года (с изменениями от 25 марта 1972 г.) // Бюллетень международных договоров, август 2000 г., № 8.
2. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.) // Российская газета. 1993. № 237.
3. Таможенный кодекс Таможенного союза (ред. от 08.05.2015) (приложение к Договору о Таможенном кодексе Таможенного союза, принятому Решением Межгосударственного Совета ЕврАзЭС на уровне глав государств от 27.11.2009 N 17). // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
4. Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» от 27.07.2006 № 149–ФЗ // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
5. Федеральный закон от 08.01.1998 № 3 – ФЗ «О наркотических средствах и психотропных веществах» // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
6. Федеральный закон от 17 июля 1999 г. № 176–ФЗ «О почтовой связи» (с изменениями и дополнениями) // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
7. Федеральный закон от 21.11.2011 г. № 323 – ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в РФ» // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
8. Федеральный закон от 28.12.2010 № 390–ФЗ (ред. от 05.10.2015) «О безопасности» // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

9. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросу культивирования растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры: Федеральный закон от 19 мая 2010 г. № 87-ФЗ // Доступ из СПС ГАРАНТ (дата обращения: 24.01.2020).
10. О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 8 декабря 2003 г. № 162-ФЗ (с изменениями и дополнениями) // Доступ из СПС ГАРАНТ (дата обращения: 24.01.2020).
11. Распоряжение Правительства РФ от 24.12.2012 № 2511-р «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Развитие здравоохранения»» // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
12. Постановление Правительства РФ от 30 июня 1998 г. № 681 Об утверждении перечня наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации (с изменениями на 9 августа 2019 года) // Собр. законодательства РФ. 1998. № 27 // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
13. Постановление Пленума Верховного Суда СССР от 24.12.1987 № 12 (ред. от 17.05.1991) «О судебной практике по делам о хищении наркотических средств, а также незаконном изготовлении, распространении и других противоправных действиях, связанных с наркотическими средствами, сильнодействующими и ядовитыми веществами» // Бюллетень Верховного Суда СССР. - № 1. - 1988.
14. Постановление ВЦИК от 22.11.1926 «О введении в действие Уголовного Кодекса Р.С.Ф.С.Р. редакции 1926 года» (вместе с «Уголовным Кодексом Р.С.Ф.С.Р.») [Электронный ресурс] // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
15. Постановление ВЦИК и СНК СССР от 27.08.1926 «О государственной монополии на опий» [Электронный ресурс] // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

Монографии, учебники, научные статьи

16. Аникин В. А. Нарушение правил оборота наркотических средств или психотропных веществ: анализ изменений ст. 228² УК РФ и некоторые перспективы законодательного описания состава // Российский следователь. 2011. № 13. С. 19-21.
17. Уголовное право. Особенная часть / Под общ. ред. Л. Д. Гаухмана и С. В. Максимова. М., 2005. С. 317.
18. Алимпиева Т.Г., Ким Н.В., Урбисинова Н.Е. Проблема разграничения понятий «общественная безопасность» и «общественный порядок» // Молодой ученый. 2016. №5. С. 463-465. — URL: <https://moluch.ru/archive/109/26355/> (дата обращения: 08.10.2021).
19. Алтунин Т.В., Воронин В.Н. Уголовная ответственность за нарушение правил оборота наркотических средств и психотропных веществ (ст. 228² УК РФ): проблемы пенализации и назначения наказания // Юридический вестник ДГУ. 2019. Т. 32. № 4. С. 129-135.
20. Буркова Е. А. Наркобизнес: понятие, состояние, возможности противодействия: диссертация ... кандидата юридических наук: 12.00.08 / Буркова Елена Анатольевна; [Место защиты: Саратов. гос. акад. права].- Саратов, 2009.- 268 с
21. Вавилов С. П. К вопросу о закономерностях законодательного обеспечения контрабанды товаров // Административное право и процесс. 2015. № 12. С.37-39.
22. Ведищев Н.П., Гладышев Д.Ю. Судебно-химическая экспертиза – краеугольный камень научной основы всех уголовных дел по наркотикам // Адвокат. 2015. № 8. С. 286-290
23. Ведищев Н.П. Применение оперативно-розыскных мероприятий при расследовании дел о наркотиках // Адвокат. 2015. № 3. С. 23-36.
24. Винокуров В.Н., Гордеев Р.Н. Уголовно–правовая оценка

действий лица, выступающего посредником между приобретателем и сбытчиком наркотических средств // Уголовное право. 2014. № 2. С. 23-28.

25. Гарманов В.М. Вопросы квалификации преступления, предусмотренного статьей 228 Уголовного кодекса Российской Федерации: методические рекомендации / В. М. Гарманов; Тюм. ин-т повыш. квалиф. сотр. МВД России. - Тюмень : ТИПК МВД России, 2012. С. 132-139.

26. Гасанов Э.Г. Борьба с наркотической преступностью: Международный и сравнительно-правовой аспекты. М.: Учебно-консультационный центр «ЮрИнфоР», 2014. 209 с.

27. Головаш А.Д. Значение последствий утраты наркотических средств или психотропных веществ при материальном составе нарушений правил оборота наркотических средств или психотропных веществ // Студенческий. 2017. № 10 (10). С. 53-55.

28. Горлач М.Ю. Совершенствование норм об ответственности за нарушение правил оборота наркотических средств или психотропных веществ и отказ от их реализации // Евразийский юридический журнал. 2019. № 6 (133). С. 106-111.

29. Долгова А.И. Избранные труды / [сост. В.В. Меркурьев, О.А. Евланова, А.С. Васнецова, Д.А. Соколов; вступит. ст. М.П. Клейменова, В.А. Номоконова, Э.Ф. Побегайло, В.Е. Эминова]; Акад. Ген. прокуратуры Рос. Федерации. – М., 2017. 424 с.

30. Клемейнов М.П. Криминальное государство: введение в проблему // Вестник Омского университета. Серия «Право». 2013. №4. С. 135-144.

31. Картавченко В.В., Долгих Н.С. Соотношение норм уголовного права, урегулированных статьями 228, 228.1, 228², 229, 230, 231, 232, 233 УК РФ // Аллея науки. 2019. Т. 2. № 3 (30). С. 570-574.

32. Колесов Д. В. Антинаркотическое воспитание: Учебно-методическое пособие / Д. В. Колесов, Московский психолого-

социальный институт. – 3-е изд., доп. – Москва: Издательство МПСИ; Воронеж: МОДЭК, 2001. – 187 с.

33. Косолапова Н.В. Нарушения правил работы с наркотическими средствами и психотропными веществами, за которые медорганизацию привлекут к суду // Правовые вопросы в здравоохранении. 2018. № 2. С. 80-89.

34. Лужбин А.В., Волков К.А. Проблемы квалификации преступлений, связанных с наркотическими средствами и психотропными веществами в судебной практике и пути их решения Верховным Судом Российской Федерации // Российская юстиция. 2013. № 1. С. 43–45.

35. Мирошниченко Н.А., Музыка А.А. Уголовно–правовая борьба с наркоманией. Одесса: Вища шк., 1988. - 298 с.

36. Молчанов Д.М. Нарушение правил оборота наркотических средств или психотропных веществ (ст. 228² УК РФ): отграничение от смежных составов преступлений, квалификация по совокупности, соучастие, прикосновенность к преступлению // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке материалы XVI Международной научно-практической конференции. 2019. С. 664-668.

37. Мордовец А.П. Состояние и меры борьбы с организованной преступностью в России, в изд. МВД «Совершенствование борьбы с организованной преступностью и наркобизнесом». МВД, М., 1998. 292 с.

38. Новиков В.А. Нарушение правил оборота наркотических средств или психотропных веществ медицинскими работниками // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2017. № 3 (29). С. 51-56.

39. Ображиев К.В. Действие уголовно-правовых норм во времени: проблемы теории и практики // Уголовное право. 2016. №2. С. 59-66.

40. Огурцова М. Борьба с запрещенными предметами, газета "эж–

ЮРИСТ", № 27, июль 2016 г. // СПС «Консультант Плюс».

41. Пантюхина И.В. Спорные вопросы квалификации преступлений по признакам их оконченности // Юридическая наука. 2016. № 2. С. 52 – 56.

42. Попов Е.А. Человек, общество и наркотические средства: социальный, общеправовой и криминологический аспекты отношения // Вопросы права и политики. 2012. № 1. С. 35 - 68.

43. Порсева Н., Солонина А., Ростова Н. Правила и риски отпуска комбинированных препаратов, содержащих наркотические средства, психотропные вещества и их прекурсоры // Новая аптека. 2019. № 3. С. 28-33.

44. Постатейный комментарий к Уголовному кодексу РФ / Под ред. А.И. Чучаева. М., 2016. 446 с.

45. Ролик А.И. Романова Л.И., Федоров А.В. Современная наркопреступность: криминологические, уголовно-политические и уголовно-правовые аспекты. Владивосток, 2009. 148 с.

46. Ролик А.И. Преступление, предусмотренное ст. 228.1 УК РФ // Lex Russica. 2014. № 9. С. 1079 - 1092.

47. Романова Л.И. Наркопреступность: криминологическая и уголовно-правовая характеристика: учеб. метод. пособие / Л.И. Романова. – 2-е изд. Владивосток: Изд-во Дальневосточного ун-та, 2009.

48. Смитиенко В.Н. Преступления против здоровья населения. Классификация деяний, связанных с наркотиками. Омск: Изд-во Ом. ВШМ МВД СССР, 1972. 126 с.

49. Стребков А.И. Антинаркотическая политика в современной России: образовательный аспект // Доклад на 10-й конференции городов-членов ЕСАД, Стокгольм, 2013. [Электронный ресурс] URL: <http://www.ecad.net/etc/Strebkov.doc> (дата обращения: 21.04.2021).

50. Сурикова Д. Россия и ЕС: борьба с незаконным оборотом наркотиков: [международный опыт] / Д. Сурикова // Проблемы теории и

практики управления. 2010. № 9. С. 100-111

51. Токманцев Д.В. Квалифицирующие признаки нарушения правил оборота наркотических средств или психотропных веществ // Вестник Сибирского юридического института МВД России. 2017. № 1 (26). С. 68-93.

52. Токманцев Д.В. Уголовно-правовая характеристика нарушения правил оборота наркотических средств или психотропных веществ: учебное пособие / Красноярск, 2017. Сер. Квалификация преступлений.

53. Уголовное право Российской Федерации. Общая часть: Учебник для вузов/ под ред. В.С. Комиссарова, Н.Е. Крыловой, И.М. Тяжковой/ Н.Н. Белокобыльский, Г.И. Богуш, Г.Н. Борзенков и др. Статут М., 2012. 879 с.

54. Иногамова-Хегай Л.В. Концептуальные основы конкуренции уголовно-правовых норм: Монография / Л.В. Иногамова-Хегай – М.: Юр.Норма, НИЦ ИНФРА-М, 2015. 288 с.

55. Учебно-практический комментарий к Уголовному кодексу РФ / Под ред. А.Э. Жалинского. М., 2014.

56. Черткоева Д.С., Слесарев А.В. Проблемы квалификации и назначения наказания за деяния, предусмотренные статьями 228, 228.1, 228² Уголовного кодекса Российской Федерации // Правовая культура России: современное состояние и тенденции развития. Трибуна молодых сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции. Москва, 2019. С. 415-420.

57. Чучаев А.И., Ашин А.А. Преступления против здоровья населения и общественной нравственности. Владимир, 2014. С.48-54.

58. Федоров А.В. Значение постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 июня 2006 г. № 14 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами» для

правоприменительной практики и совершенствования законодательства / А.В. Федоров // Наркоконтроль. 2006. № 3. С. 5–19.

59. Филимонов О. Гасанов Э.Г. Борьба с наркотической преступностью: Международный и сравнительно-правовой аспекты. - М.: ЮрИнфоР, 2000. - 209 с.

Электронные издания:

60. Доклад о наркоситуации в Тюменской области по итогам 2020 года // [Электронный ресурс] URL: https://admtymen.ru/ogv_ru/society/drug_prevention/more.htm?id=11904461@cmsArticle (дата обращения: 15.04.2021).

61. Информационно-публицистический ресурс «Нет наркотикам» // [Электронный ресурс] URL: http://www.narkotiki.ru/5_5663.htm(дата обращения: 15.01.2020).

62. Коллектив авторов под руководством С.А.Разумова Комментарий к статье 228.1 УК РФ // [Электронный ресурс] URL: http://www.labex.ru/page/kom_uk_228.1.html (дата обращения: 07.01.2020).

63. Информационно–публицистический ресурс «Нет наркотикам» // [Электронный ресурс] URL: http://www.narkotiki.ru/5_5495.htm (дата обращения: 15.01.2020).

64. РИА Федерал–Пресс Рейтинг наркотизации регионов // [Электронный ресурс] URL: <http://fedpress.ru/news/society/reviews/1442391772-gde-v-rossii-kaif-lovyat-narkoticheskii-reiting-regio№v> (дата обращения: 21.01.2020).

65. Толковый словарь Ефремовой // [Электронный ресурс] URL: <http://www.endic.ru/efremova/Kontrabanda-37400.html>(дата обращения: 12.01.2020).

66. Электронная библиотека // [Электронный ресурс] URL: http://www.uhlib.ru/yurisprudencija/ugolov№_ispolnitel№e_pravo_konspek

t_lekcii/p8.php (дата обращения: 15.01.2020).

67. Юридический словарь // [Электронный ресурс] URL: <http://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/1149168> (дата обращения: 15.01.2020).

68. Юридический словарь // [Электронный ресурс] URL: <http://dic.academic.ru/dic.nsf/lower/17226> (дата обращения: 15.01.2020).

Материалы судебной практики

69. Постановление № 6 от 27 мая 2008 года «О судебной практике по делам о контрабанде» // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

70. Отчет Судебного Департамента при ВС РФ за 2021 год / [Электронный ресурс] URL: http://www.cdep.ru/userimages/k3-svod_vse_sudy-1-2021.xls (дата обращения: 30.11.2021).

71. Отчет Судебного Департамента при ВС РФ за 2020 год / [Электронный ресурс] URL: http://www.cdep.ru/userimages/sudebnaya_statistika/2021/k3-svod_vse_sudy-2020.xls (дата обращения: 30.11.2021).

72. Отчет Судебного Департамента при ВС РФ за 2019 год / [Электронный ресурс] URL: http://www.cdep.ru/userimages/sudebnaya_statistika/2020/k3-svod_vse_sudy-2019.xls

73. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации 15 июня 2006 г. № 14 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами» (с изменениями и дополнениями от 30.06.2015г.) // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

74. Постановление № 9 Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 мая 1998 г. «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами,

психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами» // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

75. Приговор № 1-26/2020 от 10 июля 2020 г. по делу № 1-26/2020 Пучежский районный суд (Ивановская область) [Электронный ресурс] URL: [//sudact.ru/regular/doc/eWxAvHDO8A5x/](https://sudact.ru/regular/doc/eWxAvHDO8A5x/) (дата обращения: 29.11.2021).

76. Постановление № 5-253/2020 от 14 апреля 2020 г. по делу № 5-253/2020 Солнечногорский городской суд (Московская область) // [Электронный ресурс] URL: [// sudact.ru/regular/doc/QdJ20xgnt1LR/](https://sudact.ru/regular/doc/QdJ20xgnt1LR/) (дата обращения: 29.11.2021).

77. Приговор № 1-123/2019 от 13 ноября 2019 г. по делу № 1-123/2019 Белебеевский городской суд (Республика Башкортостан) // [Электронный ресурс] URL: [//sudact.ru/regular/doc/7E1dZdW3f3Vt/](https://sudact.ru/regular/doc/7E1dZdW3f3Vt/) (дата обращения: 29.11.2021).

78. Постановление № 5-1220/2019 от 29 ноября 2019 г. по делу № 5-1220/2019 Псковский городской суд (Псковская область) // [Электронный ресурс] URL: [//sudact.ru/regular/doc/ntR9Su8KMwT/](https://sudact.ru/regular/doc/ntR9Su8KMwT/) (дата обращения: 29.11.2021).

79. Приговор № 1-98/2018 от 14 мая 2018 г. по делу № 1-98/2018 Зеленодольский городской суд (Республика Татарстан) // [Электронный ресурс] URL: [//sudact.ru/regular/doc/PFBbDczBC3ZK/](https://sudact.ru/regular/doc/PFBbDczBC3ZK/) (дата обращения: 29.11.2021).

80. Приговор № 1-65/2017 от 5 апреля 2017 г. по делу № 1-65/2017 Ленинский районный суд (город Севастополь) // [Электронный ресурс] URL: [//sudact.ru/regular/doc/6XYVhtyQBSb1/](https://sudact.ru/regular/doc/6XYVhtyQBSb1/) (дата обращения: 29.11.2021).

81. Постановление № 5-5/2017 от 2 мая 2017 г. по делу № 5-5/2017 Павинский районный суд (Костромская область) // [Электронный ресурс] URL: [//sudact.ru/regular/doc/wecYIHDVoNxJ/](https://sudact.ru/regular/doc/wecYIHDVoNxJ/) (дата обращения: 29.11.2021).

82. Приговор Ковровского городского суда № 1-302/2012 от 25 сентября 2012 г. по делу № 1-302/2012 // [Электронный ресурс] URL: <https://sudact.ru/regular/doc/9ct5hx7fWVxC/> (дата обращения: 21.10.2021).

83. Приговор № 1-46/2011 от 5 апреля 2011 г. по делу № 1-46/2011 Кировский районный суд г. Саратова (Саратовская область) // [Электронный ресурс] URL: [//sudact.ru/regular/doc/fiSUunAXmaLW/](https://sudact.ru/regular/doc/fiSUunAXmaLW/) (дата обращения: 26.11.2021).